

БИБЛИОТЕЧКА
ПРОПАГАНДИСТА
И ПОЛИТ-
ИНФОРМАТОРА

В. И. Коваленко

НТР И ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

БИБЛИОТЕЧКА
ПРОПАГАНДИСТА
И ПОЛИТ-
ИНФОРМАТОРА.

В. И. Коваленко

**НТР
И ПРОБЛЕМЫ
МИРОВОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ**

Московский рабочий

1986

ББ2 66.017.77
К56

Рецензент:
доктор экономических наук
А. К. Козик

К $\frac{0603010100-256}{M172(03)-86}$ 88-86

© Издательство «Московский рабочий», 1986 г.

Человечество стоит на пороге третьего тысячелетия. Путь, пройденный им, огромен и впечатляющ. Нельзя не восхищаться величием труда и разума человека, создавшего замечательные творения цивилизации, поставившего себе на службу могучие силы природы. Человек, который на заре своей истории добывал пищу с помощью каменных орудий, который взывал к духам при ударе грома и блеске молнии, вырвался сегодня из земной колыбели, проник в глубины микромира, изобрел невиданную технику, приоткрыл тайны живого, создал шедевры культуры.

Однако этот всемогущий человек еще не сумел решить многие из самых насущных проблем своей жизни. Миллионы людей на земле голодают или хронически недоедают, не имеют крыши над головой. Их вечные спутники — нищета и болезни. Во многих странах образование и по сей день остается уделом избранных. На планете созданы и продолжают совершенствоваться опаснейшие виды оружия, в том числе ядерного. Уже существуют зловещие планы перене-

сения этого оружия в космос. Вооруженные столкновения вспыхивают то в одном, то в другом регионе мира, грозя перерасти во всеобщий конфликт.

Проблемы развития творческих, созидательных сил человека, предотвращения глобального ядерного пожара резко актуализируются в условиях дальнейшего развертывания современной научно-технической революции.

Научно-технический прогресс — это один из ведущих факторов мирового общественного развития. К. Маркс отмечал, что наука является «продуктом всеобщего исторического процесса развития, абстрактно выражающим его квинтэссенцию»¹. Он подчеркивал, что прогресс познания является при этом «лишь одной из сторон, одной из форм, в которых выступает *развитие производительных сил человека*»².

Развернувшаяся в мире научно-техническая революция связана с коренными сдвигами в развитии науки, техники и производства, в характере и содержании труда, с изменением роли и места человека в производственном процессе. Однако протекание этой революции, ее характер, влияние на различные сферы жизни глубоко противоречивы. Процесс производства немыслим без определенной общественной организации, порождающей те или иные последствия технического прогресса. К. Маркс совершенно

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 399.

² Там же, т. 46, ч. 2, с. 33.

справедливо указывал, что рассмотрение производства вне определенной «специфической исторической формы» совершенно недостаточно¹. В противном случае невозможно выяснить качественное различие между материально-техническими базами различных общественно-экономических формаций, сменяющих друг друга на протяжении истории, раскрыть пути создания материально-технической базы социализма и коммунизма, показать коренную противоположность характера и социальных последствий научно-технического прогресса при социализме и при капитализме.

Так, в условиях капиталистического общества положение науки и техники характеризуется тем, что здесь «имеет место эксплуатация науки, теоретического прогресса человечества. Капитал не создает науки, но он эксплуатирует ее, присваивает ее для нужд процесса производства»². Не случайно наука при капитализме становится не только враждебной человеку силой, но и фактором, обостряющим классовую борьбу. Поэтому задача освобождения рабочего класса объективно способствует и освобождению науки от пут капиталистической эксплуатации. Строительство нового общества с неизбежностью открывает безграничный простор для технического развития. Научно-техническая революция, таким образом, целиком согласовывается с основными за-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 279.

² Там же, т. 47, с. 554.

кономерностями развития современной эпохи.

НТР развернулась в такой исторический период, когда значительная часть человечества встала на путь строительства социализма, когда разрушилась мировая система колониализма, когда по всем линиям углубляется всеобщий кризис капитализма. Она была подготовлена и стимулирована, во-первых, развитием науки и производительных сил общества; во-вторых, теми социальными изменениями, которые произошли в современную эпоху в ходе мирового революционного процесса. Эти изменения создали наиболее благоприятные условия и необходимый импульс для широкого развития научно-технического прогресса.

В свою очередь, и научно-техническая революция способствует углублению и ускорению мирового революционного процесса. В социалистических странах она сознательно используется для создания материально-технической базы нового строя, для решения задач социального прогресса в интересах строительства социалистического общества и его всестороннего совершенствования. Освоение результатов научно-технической революции в развивающихся государствах способствует ликвидации их экономической отсталости, укреплению независимости, продвижению по пути социального прогресса, успехам в их борьбе с неоколониализмом и империализмом. В капиталистических странах, несмотря на все попытки монополистической буржуазии использовать

достижения научно-технической революции для укрепления своих позиций, НТР способствует углублению общего кризиса капитализма, обострению социальных антагонизмов и противоречий.

Научно-техническая революция ныне носит глобальный характер. Она оказывает воздействие на материальное производство, строительство, транспорт, связь, военное дело, внутреннюю и внешнюю политику государств, социально-классовую структуру, образование, идеологию и культуру. Стимулируя, а во многом и обуславливая во всех этих областях глубокие качественные изменения, она закономерно превращается в один из самых важных участков исторического соревнования двух мировых социально-экономических систем. Поэтому понять сущность и особенности этой революции можно только в том случае, если не ограничиваться анализом чисто научных, технических или производственных ее компонентов. НТР необходимо рассматривать в более широком плане: в контексте социально обусловленных целей, характерных черт и направленности использования ее достижений, весьма различных, а по ряду важнейших, принципиальных параметров и диаметрально противоположных в разнотипных социальных системах — капиталистической и социалистической.

КПСС уделяет огромное внимание проблемам дальнейшего развертывания научно-технической революции. Эти вопросы находились в центре внимания XXVII съезда

партии, апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, определивших задачи ускорения социально-экономического развития страны. Особое значение вопросы НТР имеют в условиях обостряющейся идеологической борьбы, попыток империализма использовать ее достижения для эскалации гонки вооружений, навязывания социалистическому миру норм и стандартов буржуазного образа жизни.

В Программе КПСС — программе планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму — подчеркивается, что современный этап зрелости нашего строя ставит перед наукой, обществом сложные и ответственные задачи. «Эти задачи партия и народ решают в условиях дальнейшего углубления научно-технической революции, которая оказывает мощное воздействие на все стороны современного производства, на всю систему общественных отношений, на самого человека и среду его обитания, открывает новые перспективы значительного повышения производительности труда и прогресса общества в целом»¹.

Отсюда необходимость постоянного и настойчивого поиска неиспользованных резервов, более рациональных форм работы. В условиях перехода экономики на интенсивный путь развития жизненно важно повысить

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М.: Политиздат, 1986, с. 26.

эффективность науки, ускорить использование ее достижений в жизни, в повышении производительности труда. Нам важно выиграть соревнование в научно-технической области с миром капитализма, и это — дело не только нашей науки, это — задача мировоззренческая, задача политическая. И она будет решена, ибо наша наука служит самому передовому обществу, развивается на базе революционной теории марксизма-ленинизма под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Достижения науки и техники направлены на удовлетворение интересов и потребностей рабочего класса, всех трудящихся нашего общества.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Научно-техническая революция и углубление общего кризиса капитализма

Рост мирового социализма, его политические, экономические и культурные достижения выступают решающим фактором исторического развития. Империализм навсегда утратил свое бывшее господство, его позиции рушатся под напором социализма, международного рабочего движения, борьбы народов освободившихся стран за укрепление своей независимости, массовых демократических движений современности. В этих условиях чрезвычайно важное значение приобретает вопрос о характере той стратегии, которую избирает империализм в изменившейся обстановке.

Монополистическая буржуазия пытается опереться на научно-технические сдвиги, использовать открытия в науке и технике для сохранения своего господства, социального маневрирования, защиты капиталистических порядков. Монополии обращают серьезное внимание на повышение эффективности и темпов развития производства, приспособляя достижения научно-технического прогресса для дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся.

Научно-техническая революция в ведущих капиталистических странах разворачивается прежде всего на основе развития внутренних закономерностей этого социально-экономического строя. Как способ производства, движущей силой которого является накопление капитала, капитализм, по словам К. Маркса, не может существовать, не вызывая переворотов в технике и технологии производства¹. Еще в «Капитале» были отмечены такие стимулы технического развития капиталистического производства, как стремление сократить расходы на рабочую силу путем внедрения новой техники, конкуренция и т. п. Эти стимулы в полной мере продолжают сохранять свое значение и сегодня, однако повышается роль новых факторов, рожденных существованием мировой социалистической системы.

В условиях, когда в центре мирового развития стал реальный социализм, научно-технический прогресс приобрел для монополистической буржуазии новые социально-политические аспекты. Она стремится использовать его не только для повышения конкурентоспособности капиталистических предприятий, но и как мощное орудие борьбы против рабочего класса. Рост безработицы, сопровождающий при капитализме введение новой технологии, служит серьезным средством давления на трудящихся, с тем чтобы заставить их отказаться от борьбы за свои

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 497—498.

социальные права. С другой стороны, в силу растущего воздействия на сознание миллионов людей примера победившего социализма, монополии используют научно-технический прогресс не только для увеличения своих прибылей, но и как источник повышения производительности труда, обеспечивающей в определенных условиях удовлетворение некоторых требований трудящихся. Делается это для того, чтобы не допустить перерастания недовольства широких народных масс в массовое революционное движение. Отсюда понятно, почему монополисты интенсивно разрабатывают проблемы повышения эффективности капиталистического производства, ведут поиск новых путей дальнейшего развертывания научно-технической революции.

Закономерным итогом подобного рода разработок выступает факт громадной концентрации научных исследований в руках частного капитала. В ведущих странах Запада полностью монополизированы научно-технические разработки в таких отраслях, как военная промышленность, космические исследования. Обострение конкуренции на мировых рынках, прежде всего на рынках наукоемкой продукции, необходимость существенных структурных сдвигов в экономике, модернизации малоэффективных производств и развития новых технологий заставляют монополистический капитал поддерживать высокие темпы увеличения расходов на научные исследования и разработки.

Вложения в науку становятся одним из самых выгодных помещений капитала. Так, в начале 80-х годов на долю транснациональных корпораций в рамках мирового капиталистического хозяйства приходилось примерно 40% промышленного производства, 60% внешней торговли. В сфере же научно-промышленных разработок этот показатель был значительно выше — около 80% всей разрабатываемой технологии.

Накопив огромный научный потенциал, монополии располагают ныне большими возможностями для ускорения научно-технического прогресса. Многие крупные капиталистические объединения выросли именно на основе нововведений в науке и технике. Экономические кризисы толкают корпорации к осуществлению разнообразных программ рационализации производства, связанных с серьезным техническим переоснащением многих отраслей на базе внедрения новейших достижений НТР — мини- и микроЭВМ, микропроцессоров, промышленных роботов, станков с числовым программным управлением и других средств автоматизации. Эти программы призваны обеспечить качественно более высокий уровень производительности труда, экономию дефицитных видов сырья, кардинальное улучшение топливно-энергетического баланса капиталистических стран.

Для того чтобы оставаться лидерами в своей области, гигантские монополии вынуждены поддерживать на высоком уровне расходы на научные исследования — в про-

тивном случае их ждет неизбежный крах. Вместе с тем социально-экономическая система современного капитализма не может не рождать сильных встречных тенденций, во многих ситуациях препятствующих реализации имеющихся научно-технических перспектив, тормозящих развертывание НТР, замедляющих внедрение и использование ее результатов.

К. Маркс вскрыл и подробно проанализировал противоречивый характер научно-технического прогресса в условиях капитализма. «В наше время,— отмечал он,— все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятым чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы... Этот антагонизм между производительными

силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт»¹.

И в современных условиях капитализм с его погоней за прибылью подчиняет достижения науки и техники своскорыстным, хищническим интересам монополий в противовес нуждам всего общества, обнаруживает свою неспособность встать на уровень задач, диктуемых логикой научно-технического прогресса. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда производственные вопросы пересекаются с проблемами социальной политики.

Быстрое развитие науки и техники, оказывая серьезнейшее влияние на организацию труда и производства, с неизбежностью расширяет масштабы управления и программирования, ведет к радикальному увеличению удельного веса человеческого фактора в производственном процессе. Развертывание научно-технической революции ставит перед современным производством все более сложные проблемы, связанные с необходимостью глубокого технико-экономического анализа его тенденций и возможностей, его социальных последствий, внедрением новой техники и более совершенной технологии, потребностью в подготовке квалифицированных кадров и т. д. Все это закономерно ведет к растущей интеллектуализации труда, что обуславливает необходимость совершенствования главного эле-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 4.

мента производительных сил — рабочего, трудящегося.

Нельзя не отметить, что все растущее число буржуазных идеологов так или иначе осознает этот факт. Многие из них пытаются разомкнуть жесткие рамки «технологического детерминизма», в соответствии с которым все развитие человеческой цивилизации ставится в прямую и непосредственную зависимость от хода научно-технического прогресса. Сегодня на Западе модно рассуждать о «человеческих качествах», «целях для человечества». Ф. Мейер, один из видных американских теоретиков консерватизма, даже объявил «технологический детерминизм» «одной из самых отвязанных ересей в современном мышлении». На необходимости учета общественного мнения различных групп населения при разработке управленческих и политических решений настаивают автор концепции «третьей волны» О. Тоффлер, представители доктрины «компьютерной демократии» Т. Бекер, М. Лейвер, Дж. Пелтон и другие буржуазные социологи.

Подобные аргументы, однако, используются совсем не для того, чтобы обосновать растущую роль рабочего класса, обусловленную его местом в системе общественного производства, а лишь затем, чтобы, спекулируя на достижениях НТР, вписать их в систему глобальной стратегии современного антикоммунизма. «Впервые капитал,— заявляет, например, сторонник концепции «микроэлектронной революции» Д. Мур,—

будет наконец-то в состоянии быть щедрым с трудящимися без больших для себя потерь. Множество новых видов промышленности будут построены на основе миллиардов электрочасов отдыха, который постепенно станет доступным для всех американских граждан, и нация постепенно начнет вступать в состояние роскошной рабовладельческой демократии типа афинской. Аристократии будут покорно прислуживать сотни миллионов электронных роботов с кремниевыми мозгами».

Что же происходит в действительности? Внедрение новой техники обусловлено действием основных экономических закономерностей развития капиталистического производства, которое подчиняется целям получения и накопления прибавочной стоимости. Как доказал К. Маркс, социально-экономическая граница применения здесь новых машин определяется экономией не на всех общественных издержках производства, а только на той их части, которая фактически оплачивается капиталистом и связана с заработной платой рабочего. И поскольку для капиталиста «применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы», постольку в условиях капитализма нередки случаи, когда «понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы препятствует применению машин и делает его излишним, часто прямо невозможным с точки зрения капитала, прибыль которого ведь происходит не

из сокращения применяемого труда вообще, а из сокращения оплачиваемого труда»¹.

Научно-технический прогресс на Западе сопровождается неуклонным ростом производственного травматизма. Если в СССР в одиннадцатой пятилетке на мероприятия по охране труда государством ежегодно выделялось более чем по 4,5 млрд. руб., то в США федеральное правительство значительно снизило государственные стандарты, установленные в 1970 году законом о здоровых и безопасных условиях труда на промышленных предприятиях, а также законом о чистом воздухе, принятом в 1975 году. Каждый год в этой стране происходит до 5 млн. несчастных случаев на производстве, причем 150 тыс. человек из числа пострадавших получают пожизненные увечья, 90 тыс. становятся полными инвалидами, 14 тыс. погибают. По официальным данным, как минимум одно заболевание раком из пяти вызывается контактом с опасными веществами на производстве.

Во Франции число зарегистрированных производственных травм составляет свыше 1 млн. в год, в ФРГ — почти 2 млн., в Японии — 700 тыс., в Италии — 1,7 млн., в Испании — свыше 2 млн. Ежегодно погибает на производстве в ФРГ свыше 6 тыс. рабочих, во Франции — более 2 тыс. За последние 20 лет в Японии число инвалидов увеличилось почти в 2 раза, в Англии в каждой четвертой семье есть инвалид, потерявший

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 404, 405. -

здоровье на производстве. Всего же в западном мире около 10% всех рабочих получают серьезные производственные травмы или умирают от профессиональных заболеваний.

В этой связи французский еженедельник «Нувель обсерватер» замечает: «В трех случаях из четырех смерть рабочих обходится хозяину дешевле, чем приобретение средств, могущих предотвратить ее». В то же время буржуазное законодательство старается отстранить профсоюзы от контроля за условиями работы на предприятиях. Только в немногих странах и лишь на крупных предприятиях удалось добиться создания смешанных комиссий по охране труда с участием самих трудящихся

Возьмем другой пример. Ясно, что в условиях научно-технической революции капитал повсюду хочет получать подготовленную и образованную рабочую силу, и он вынужден в определенной степени считаться с этим обстоятельством. На данной основе буржуазные идеологи делают далеко идущие выводы. «Классовая борьба,— заявил, например, известный специалист по вопросам социологии управления П. Дракер,— была преодолена, во-первых, благодаря новой технике... Эта новая техника создала новый труд, более производительный и потому лучше оплачиваемый. Во-вторых, классовая борьба преодолена благодаря образованию, которое дало возможность постоянно увеличивающемуся числу детей бедноты выбиться из класса, принадлежать к кото-

рому они были приговорены марксистской идеологией».

На деле, однако, картина выглядит совсем по-иному. Факты свидетельствуют о том, что как только встает вопрос об увеличении ассигнований на образование, повышение квалификации и переквалификацию трудящихся, капитал стремится как можно больше урезать необходимые на это расходы. Более того, французские эксперты подсчитали, что в относительном выражении расходы на образование и получение квалификации в бюджете рабочей семьи увеличились в настоящее время по сравнению с началом века в 2,5—3 раза.

Старейшей в мире системой образования обладает Англия, где к настоящему времени насчитывается 850 вузов, а количество обучающихся в них студентов превысило 700 тысяч. Дети рабочих и фермеров, по данным ЮНЕСКО, составляют 27,2% английских студентов — заметно больше, чем в других капиталистических странах. Однако доля рабочих в самодеятельном населении страны составляет 71,5%, что почти в 3 раза превышает их процент в студенческом контингенте. В престижные же вузы, где плата за обучение доходит до 6 тыс. фунтов стерлингов в год, могут попасть только избранные.

Показательно, что выпускники частных школ, где учатся дети очень состоятельных родителей, составляя лишь 4% от общего числа учащихся, получают 65% мест в Оксфордском и Кембриджском университетах

и еще 25% в остальных университетах. И если для молодых дипломированных специалистов, выходцев из семей трудящихся, работа отнюдь не гарантирована, то выпускники привилегированных университетов выступают резервом для пополнения правящей элиты. В 70-е годы лица, окончившие Оксфорд и Кембридж, составили 69,3% высших государственных служащих, 80% послов Великобритании, 84,6% судей, 77,5% высшего духовенства, 60,4% директоров банков и управляющих крупнейшими промышленными и финансовыми компаниями. «Неравные возможности в образовании у детей из различных классов остаются стабильными,— говорит специалист в области образования А. Холси,— а условная картина неуклонной тенденции к равенству оказалась просто... мифом».

Мы видим, таким образом, что объективные требования производства к современному работнику, заставляя монополистическую буржуазию идти на известную степень демократизации системы образования в капиталистических странах, наталкиваются на упорное сопротивление той же буржуазии, фактически ограничивающей доступ трудящихся к знаниям, как к общим, так и к профессионально-техническим. А это не может не обернуться для общества, особенно в перспективе, существенными издержками.

Подлинным бичом для трудящихся в условиях капитализма остается безработица. «Выбрасываемые за ворота предприятий миллионы трудящихся,— отмечается в но-

вой редакции Программы КПСС,— обрекаются на профессиональную деклассификацию, материальные лишения, теряют всякую уверенность в будущем. Значительная часть молодежи не может найти применения своим силам и знаниям, страдает от безысходности своего положения. Массовая безработица сохраняется при любой экономической конъюнктуре, а реальная перспектива ее дальнейшего роста чревата самыми серьезными потрясениями для капитализма как общественной системы»¹. Сейчас только в промышленно развитых странах насчитывается более 31 млн. безработных. Особенно тяжелое положение сложилось в Западной Европе. В странах «Общего рынка» безработица с 1980 по 1985 г. выросла почти вдвое — с 6,1 до 11,5% трудоспособного населения. Прогнозы весьма суровы: в течение ближайших пяти лет в Западной Европе только в результате компьютеризации исчезнет 5 млн. рабочих мест, а во всем капиталистическом мире 50 млн. человек потеряют работу.

Вновь и вновь подтверждается тезис основоположников научного коммунизма о том, что развитие производительных сил в условиях капитализма все более сдерживается социально-экономическими отношениями существующего строя, и эти силы стремятся выйти из сковывающих их рамок. *«Способ производства,— писал Ф. Энгельс,—*

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 14.

восстает против способа обмена, производительные силы восстают против способа производства, который они переросли»¹. Объективно создавая технико-экономические предпосылки для роста материального и духовного благосостояния, расцвета творческой деятельности человека, научно-технический прогресс в условиях капитализма сопровождается явлениями обратного порядка: ростом безработицы, физическим и нервным истощением работников, наступлением на жизненные права трудящихся, упадком духовной культуры. В. И. Ленин поэтому отмечал: «Техника капитализма с каждым днем все более и более *перерастает* те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство»². Из-под ног капиталистического общества уходит та почва, на которой оно базируется, что с неизбежностью ведет к росту кризисных потрясений новейшего империализма.

Семидесятые годы нашего столетия стали во многом переломными в развитии капиталистической экономики. Они ознаменовали конец периода сравнительно быстрого экономического роста, характерного для предшествующей четверти века.

Показательно, что кризис распространяется сегодня на все центры мирового капиталистического хозяйства, поражая высоко-развитую государственно-монополистиче-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 287.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 95.

скую экономику, сложившуюся в послевоенный период. Важно отметить, что кризисные процессы, характерные для современного капитализма, во многом отличаются от тех, которые он претерпевал в прошлом. Кризис капитализма на современном этапе непосредственно затрагивает всю его общественную структуру. Коренясь в основных экономических отношениях, он вместе с тем воздействует и на социальную, и на политико-идеологическую, и на культурную стороны общественной жизни. Более того, кризисные процессы, протекающие в этих сферах, в отдельные периоды оказываются более зримыми, более устойчивыми, чем, собственно, сами экономические потрясения, связанные с меняющейся хозяйственной конъюнктурой. Развитым капиталистическим странам подчас удастся справиться с некоторыми «традиционными» проявлениями экономического кризиса, но лишь за счет возрастающей депрессивности и кризисности социальной системы в целом. Хронический характер болезней, которым подвержено капиталистическое хозяйство, наглядно выражается в стойкой приверженности господствующего класса к реакционным и авторитарно-волюнтаристским решениям, в усиливающейся репрессивности всех ячеек и звеньев существующей социальной организации, в растущем антигуманизме буржуазной политики.

Разумеется, нельзя не учитывать, что империализм наших дней все еще располагает мощным высокоорганизованным произ-

водственным механизмом, не принимать во внимание использование им тех возможностей, которое дает все большее сращивание силы монополий с силой государства. Все шире распространяется программирование и прогнозирование производства, государственное финансирование научно-технического прогресса и научных исследований, многонациональное объединение капиталов. Однако все это, как показывает практика, не может вывести капиталистическое общество из состояния глубокого застоя. И очевидно, как было еще раз подчеркнуто на XXVII съезде КПСС, что кризис буржуазного строя продолжает углубляться¹.

Все это, естественно, требует от господствующей элиты ведущих капиталистических стран проведения целой системы экономических и законодательных мер, реорганизации производства и общественной жизни. Это важно подчеркнуть, ибо современная капиталистическая экономика является не просто кризисной, но и искусственно стабилизируемой хозяйственной системой, для поддержания которой используется аппарат насилия, принудительного контроля и регулирования социальных процессов. «Пытаясь приспособиться к изменившейся обстановке,— отмечается в новой редакции Программы КПСС,— монополистическая буржуазия постоянно маневрирует. Капиталистическое государство перераспре-

---

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, с. 13.

деляет, в частности, через бюджет значительную часть национального дохода в пользу крупного капитала, стремится поставить себе на службу новейшие научно-технические достижения. Механизм эксплуатации стал сложнее, изощреннее. Все больше прибыли выжимается из квалификации, интеллектуальных сил и нервной энергии работников»¹. К числу приемов, с помощью которых монополии пытаются осуществить стабилизацию капитализма, относятся гонка вооружений, ограбление экономически отсталых, слаборазвитых стран, поддержка диктаторских режимов, свертывание социальных программ.

Так, в США, ряде других капиталистических стран важнейшим средством антикризисной политики, наиболее эффективным стимулом развития новейших отраслей науки и техники в настоящее время признана милитаризация экономики. Этот курс сопровождается беспрецедентным ростом военных расходов, достигающих сегодня астрономических цифр. В 1985 году, например, финансовые запросы Пентагона превысили 300 млрд. долларов, а затем, по выражению одного из журналистов, «как и раньше, бюджет США на 1986 год зашагал в Капитолий с явно военной выправкой».

Для империалистических кругов милитаризация приобретает решающее значение в связи с их стратегией нагнетания напряжен-

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 13—14.

ности в мире, подрывом политики разрядки и международного сотрудничества, осуществлением в глобальном масштабе действий, нацеленных на установление мировой гегемонии капитализма.

Программа милитаризации экономики, осуществляемая правящими кругами западных стран, в очередной раз свидетельствует о том, что монополистический капитал, углубляя однобокий характер научно-технического развития и обостряя существующие противоречия, не способен выдвинуть ни перед обществом, ни перед наукой и техникой задач, соответствующих их уровню в природе. Милитаристский угар, охвативший влиятельные в капиталистическом мире силы, приводит к серьезному осложнению (особенно в долгосрочном плане) путей дальнейшего развертывания научно-технической революции. Он препятствует экономическому росту, отвлекая ресурсы от производительного использования, и, как показывают события, отнюдь не дает действительного антикризисного эффекта.

Между тем министр обороны США К. Уайнбергер, выступая в сенатской комиссии по делам вооруженных сил, заявил, что рост военных расходов чуть ли не необходим для того, чтобы бороться с недогрузкой производственных мощностей. Он утверждал, что сокращение военного бюджета может-де вызвать потерю многих тысяч рабочих мест. Когда, однако, профсоюз механиков и работников аэрокосмической промышленности США провел соответствующую

щие исследования, то выводы оказались диаметрально противоположными. Даже если предположить, писали авторы исследования, что ассигнования на «оборону» идут целиком на развитие производства, а не расхищаются, то каждый новый миллиард долларов, выделенный на военные цели, ведет к сокращению 11 600 рабочих мест в стране.

Гонка вооружений приносит фантастические прибыли военно-промышленным монополиям. Реальная заработная плата американских рабочих за последнее десятилетие упала на 19%, а реальный уровень прибылей крупных корпораций (после уплаты налогов) за тот же период возрос на 50%. В 1984 году военный бюджет всего мира каждый день перемалывал около 2 млрд. долларов, и ежедневно примерно 44 тыс. человек умирали от недостатка продовольствия или отсутствия медицинской помощи. Четыре десятилетия назад Д. Эйзенхауэр, бывший президент США, был вынужден признать, что военно-промышленный комплекс, по существу, грабит свой собственный народ. «Каждая изготовленная пушка,— сказал он,— каждый спущенный на воду военный корабль, каждая ракета в конечном счете значат, что мы обкрадываем тех, кто голодает и кому нечего есть, тех, кто мерзнет и у кого нет одежды. Этот мир вооружений тратит не только деньги, он тратит труд своих рабочих, талант своих ученых и надежды своих детей».

Гонка вооружений, стремление к полу-

чению сверхприбыли ведет к обострению диспропорциональности процесса воспроизводства, ухудшению торгового и платежного баланса капиталистических стран.

Капиталистическую экономику продолжают сотрясать отраслевые кризисы, что особенно характерно для автомобилестроения, энергопроизводства, судостроения, текстильной, швейной и обувной промышленности, производства синтетических волокон, жилищного строительства. «Производительные силы,— подчеркивал К. Маркс,— это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся»¹.

Подчинение НТР целям и задачам крупного капитала не может не нести на себе печати антагонистических противоречий капиталистического способа производства и выступает основой их углубления в будущем.

В новой редакции Программы КПСС отмечается, что под воздействием научно-технической революции резко обостряется антагонизм между трудом и капиталом. «Конфликт между гигантски выросшими производительными силами и капиталистическими производственными отношениями становится все острее. Усиливается внутренняя неустойчивость экономики, что выражается в замедлении общих темпов ее роста, в переплетении и углублении циклических и структурных кризисов... колоссальных масштабов достигают бюджетные дефициты и

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.

государственные долги»¹. Появляются новые противоречия. Капиталистический способ использования достижений науки и техники привел к прогрессирующему загрязнению атмосферы и Мирового океана, к эрозии почв, хищнической эксплуатации природных ресурсов, скученности населения в огромных городах.

В странах капитала все более полно сказываются опасные последствия стремления крупной буржуазии использовать прогресс науки и техники в своих корыстных, узкоклассовых целях, во вред интересам прогрессивного развития всего человечества.

Однако узурпация монополиями величайших результатов научно-технической революции вызывает растущий отпор со стороны рабочего класса и всех демократических сил общества. Трудящиеся западных стран, испытывая отрицательные последствия, которые несет с собой научно-технический прогресс в системе капиталистических отношений, все яснее понимают, что источником их затруднений является не техника, а проблема управления ею, что только рабочий класс, находясь у власти, может руководить дальнейшим развертыванием научно-технической революции, направлять ее на службу интересам всего общества. Под влиянием научно-технической революции повышается роль политических факторов общественного развития. Прогресс общества

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 13.

все более зависит от масштаба классовых столкновений, от исхода борьбы прогрессивных сил во главе с рабочим классом против государственно-монополистической машины новейшего капитализма.

Коммунистические партии капиталистических стран, исходя из ленинского положения о возможности выработки демократической альтернативы государственно-монополистическому капитализму, разработали широкую программу антимонаполистической борьбы, демократических преобразований общественной жизни. Имеются в виду перестройка власти, организация демократического контроля над производством, установление системы государственной защиты интересов трудящихся, реализация насущных социальных программ. Важнейшей задачей коммунистов, всех демократических сил планеты является выступление против гонки вооружений, милитаризма, борьба за мир.

Осуществление этих преобразований способно подорвать экономический фундамент господства монополий, создать материально-техническую базу для перестройки общества на путях к социализму и содействовать вызреванию субъективных предпосылок нового строя. Подчиняя решение этих задач целям непосредственного усиления антимонаполистической борьбы, коммунисты вместе с тем подчеркивают переходный характер этого этапа, его специфическое место в борьбе за достижение коренной стратегической цели — победы социалистической революции, строя, открывающего безгранич-

ный простор развитию производительных сил, углублению и расширению научно-технического и общественного прогресса.

НТР и развивающиеся страны

Научно-техническая революция как явление глобального характера постепенно втягивает в свою орбиту не только социалистические и капиталистические страны, но и развивающиеся государства. Это, в частности, находит свое выражение в темпах роста промышленного производства в странах «третьего мира». В последнее десятилетие они составляли здесь 5—7% в год, что превышает соответствующие показатели по индустриально развитым капиталистическим странам. С 1950 г. валовой внутренний продукт развивающихся государств возрос более чем в 4 раза. В отдельных регионах эти показатели были еще более высокими. Так, в странах «зависимого капитализма», к которым относятся государства Латинской Америки, внутренний валовой продукт за этот период увеличился более чем в 5 раз.

Во многих развивающихся странах ускоренными темпами создаются базовые отрасли современной индустрии (энергетика, металлургия, машиностроение, нефтехимия), в определенной степени предопределяющие возможности технического прогресса в других отраслях экономики. Государства этого социально-экономического региона являются крупными поставщиками на мировой рынок ценного сырья и продуктов. Так, две

трети добываемой в мире нефти приходится на долю стран акватории Индийского океана, на молодые государства приходится 90% мирового производства каучука, чая и джута, 81% добычи золота, 57% олова, 28% бокситов, значительное количество копры, сахара, кофе, древесины, различных тропических фруктов.

И тем не менее пока можно говорить только о первых шагах освободившихся государств на пути к современному уровню промышленного и научно-технического развития. По оценкам ООН, на долю развивающихся стран, в которых проживает около 70% населения земли, приходится только около 7% мирового промышленного производства.

Процесс индустриализации наталкивается здесь на огромные трудности, которые усугубляются неоколониалистской политикой высокоразвитых капиталистических держав, пытающихся взвалить на народы «третьего мира» основное бремя экономического кризиса, затормозить их развитие, использовать свое научно-техническое превосходство для выколачивания все более высоких прибылей. Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах.

К внутренним факторам, препятствующим развертыванию научно-технической ре-

волюции в развивающихся странах, следует прежде всего отнести господство глубоко укоренившихся архаичных укладов хозяйства: полунатурального, патриархально-родового, полуфеодального и мелкотоварного. Специфические особенности национального капитализма, заключающиеся в преобладании низших форм частнокапиталистического уклада, также затрудняют развитие науки и техники, ибо мелкому и среднему предпринимателю не под силу организовать современное фабрично-заводское производство, базирующееся на новейшей и, как правило, дорогостоящей технике и технологии, нуждающееся в технически грамотных кадрах. Еще более сложной оказывается организация собственных исследований и конструкторских разработок — для этого не хватает ни средств, ни оборудования, ни специалистов.

Труднопреодолимым тормозом на пути осуществления научно-технической революции в развивающихся странах является их неравноправное положение в мировом капиталистическом хозяйстве, в международном капиталистическом разделении труда, дискриминационная научно-техническая и патентно-лицензионная политика, проводимая империалистическими государствами.

Стимулируя процессы неравномерного экономического и политического развития мирового капитализма, НТР ведет к обострению противоречий между «третьим миром» и империализмом, поскольку последний все более активно использует в своей

неоколониалистской политике достижения науки и техники в качестве важнейшего средства подчинения и эксплуатации развивающихся стран.

Возьмем, к примеру, деятельность Международного валютного фонда (МВФ), рассматриваемого буржуазными специалистами в качестве одного из эффективнейших инструментов экономической и научно-технической помощи развивающимся странам. Действительно, предоставляемые МВФ займы освободившимся государствам, как и все финансовые средства, поступающие сюда из империалистических государств, в известной степени стимулируют деловую активность, но вместе с тем ведут к резкому обострению и умножению социально-экономических проблем. Предоставляя необходимые займы, Международный валютный фонд одновременно требует от правительств таких мер, как девальвация национальных валют, либерализация валютного и импортного контроля, ужесточение кредита путем повышения банковских ставок, повышение налогов на трудящихся, замораживание заработной платы и т. п. Короче говоря, МВФ старается создать благоприятные условия для свободного притока иностранных инвестиций и деятельности транснациональных корпораций в развивающихся странах.

Так, когда в августе 1982 года Мексика оказалась на грани неплатежеспособности, МВФ согласился оказать ей «помощь» при условии отмены или ослабления контроля над ценами, объявления о закрытии 106 го-

сударственных компаний и агентств, ограничения роста зарплаты.

Выдвинутые фондом условия предоставления займа Танзании предусматривали девальвацию на 50—60% местной валюты, резкое повышение цены на кукурузную муку (основной продукт питания большинства населения страны), отмену контроля над ценами, замораживание заработной платы, увеличение до 30—35% банковских учетных ставок.

«В богатом арсенале развитого капиталистического мира,— писала английская газета «Гардиан»,— не найдется, пожалуй, орудия более коварного и более действенного по подрывному эффекту, чем МВФ. По пятам эмиссаров фонда следуют правительственные кризисы, нищета, голод, репрессии. На протяжении всей своей истории мир почти не знал организации, причинившей столько зла под видом «добра».

Используя научно-техническую и экономическую зависимость молодых государств, западные страны и транснациональные корпорации систематически занижают цены на сельскохозяйственное и минеральное сырье из развивающегося мира, а свою продукцию сбывают втридорога, кредиты навязывают на крайне невыгодных для освободившихся стран условиях. Положение усугубляет политика нынешней вашингтонской администрации, которая искусственно завышает стоимость доллара и банковские учетные ставки. Это приводит к росту ссудного процента, а также к тому, что национальные ва-

люты обмениваются на доллары по все более невыгодному курсу. Французский журнал «Монд дипломатик» писал в этой связи, что каждое увеличение стоимости доллара на 10% повышает ежегодные платежи развивающихся стран на 2 млрд. долларов. А только 1% роста кредитных ставок, по оценке директора-распорядителя МВФ, оборачивается для освободившихся государств дополнительными расходами в 4 млрд. долларов.

Следствием неокOLONиалистской экономической политики империализма является углубление структурных диспропорций в экономике молодых государств, отвлечение национальных средств из наиболее нуждающихся в них отраслей народного хозяйства, привязывание национальных программ развития к инвестиционным программам иностранного монополистического капитала. Более того, нередко получение финансовой и иной «помощи» обусловливается обязательными закупками оружия, стоимость которого для развивающихся стран давно уже исчисляется более чем в 10 млрд. долларов ежегодно. Такая линия и политически и экономически привязывает многие страны «третьего мира» к военно-политическим и экономическим группировкам империалистических государств, толкает их на путь милитаризации, обрекает народные массы на голод, нищету, неграмотность, превращает молодежь в «пушечное мясо».

Все это ведет к росту финансовой задолженности стран Азии, Африки и Латинской

Америки. К концу 1984 года она составляла, по данным ООН, около триллиона долларов. Целый ряд государств оказался на грани банкротства, заметно затормозились темпы экономического развития, стали сокращаться капиталовложения, свертываться социальные программы. «Гигантская задолженность стран Азии, Африки и Латинской Америки индустриально развитым капиталистическим государствам,— отмечается в материалах XXVII съезда КПСС,— стала одним из важных каналов их эксплуатации империализмом, прежде всего американским»¹.

Долговая петля все более затягивается: чтобы погасить задолженность, приходится брать новые кредиты. Только на выплату процентов по долгам у развивающихся стран уходит более трети поступлений от экспорта, а к концу 80-х годов, как полагают специалисты, около 80% всех получаемых этими государствами кредитов будут предназначаться для уплаты долгов. Отток ресурсов из молодых государств в развитые страны приводит к такой ситуации, когда они, по сути дела, финансируют экономику своих кредиторов. Не случайно более 30 освободившихся стран вынуждены были обратиться к западным государствам и международным организациям с просьбой об отсрочке платежей на общую сумму более 100 млрд. долларов. Такова изнанка программ «вестернизации» «третьего мира».

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 19.

В освободившихся государствах сейчас уже ни для кого не секрет, что такая «помощь» — средство порабощения афро-азиатских и латиноамериканских народов и подталкивания их на путь «зависимого» капитализма. Транснациональные корпорации способствуют развитию и укреплению в развивающемся мире капиталистических производственных отношений и формированию их социальной базы — местной буржуазии, бюрократических и технократических групп, иными словами, созданию важных для них гарантий капиталистической ориентации развития освободившихся стран.

Империализм в зоне «третьего мира» насаждает западные стандарты образа жизни, стимулирует появление здесь новых слоев буржуазии. Более того, в последние годы отчетливо оформилось стремление империализма создать в ряде стран на смешанных предприятиях, особенно в филиалах транснациональных корпораций, привилегированные прослойки «рабочей аристократии», превращающейся в опору национальной буржуазии и неокolonизаторов.

Для международного империализма эта политика становится особо важной потому, что со стороны народов развивающихся стран постоянно растет отпор в отношении навязываемого им неокolonиалистского разделения труда. Эти страны империализм пытается удержать в положении хозяйственной и научно-технической отсталости, сохранить там контроль иностранных монополий над важнейшими секторами экономики,

навязать им неэквивалентный обмен в торговле и т. п. В этих условиях буржуазные идеологи стараются создать даже нечто вроде теории «предопределенности» научно-технической отсталости стран Азии, Африки и Латинской Америки, в которой перепеваются старые неоколониалистские мотивы. Но если прежде колонии и полуколонии рассматривались просто в качестве аграрно-сырьевых придатков метрополии, то сегодня уже утверждается, что хотя молодые национальные государства и могут получить определенное индустриальное развитие, но в общем и целом они должны-де неизбежно остаться периферией с точки зрения научно-технического прогресса. В соответствии с такого рода «идеями» международный империализм и строит свою политику.

Хотя основу международной специализации развивающихся государств продолжает составлять производство сырья и продуктов сельского хозяйства (примерно 80% всего экспорта), в последние годы наблюдается и определенный рост обрабатывающей промышленности, весьма заметно увеличение доли промышленных товаров в общем объеме вывоза из них.

Уже к началу 70-х годов экспорт товаров обрабатывающей промышленности существенно вырос в Сингапуре, Мексике, Аргентине и даже, хоть и в меньшей степени, в некоторых африканских государствах. Это дало повод выдвинуть тезис о переходе в условиях НТР ряда развивающихся стран

от колониальной экономической системы, основанной на сельском хозяйстве и добывающей промышленности, к экономике, основанной на развитии отраслей обрабатывающей промышленности.

Однако факты показывают, что основу экспорта продукции обрабатывающей промышленности освободившихся стран составляют по преимуществу старые отрасли, для которых характерны тесная связь с природными условиями и добычей исходного сырья, использование традиционной технологии. Так, авторы одного из исследований по обрабатывающей промышленности Африки пришли к выводу, что здесь нет крупных фирм, способных развивать новую технологию, и большинство предприятий осуществляют производство на основе стандартных образцов западной техники. Это относится и к передовым отраслям промышленности, таким, как электронная и химическая. Развивающиеся государства, таким образом, фактически исключены из числа производителей и продавцов новых товаров: на их долю приходится лишь около 4% мирового производства такой продукции, тогда как в США, например, каждые четыре года обновляется не менее 18% продукции, причем по базовым отраслям эти показатели еще выше (приблизительно от 25 до 41%). Серьезное внимание обновлению продукции уделяют и другие капиталистические страны, а также транснациональные корпорации.

На основе своего технического превосходства современный империализм широко

использует новую разновидность монополизма — научно-техническую монополию. Суть ее заключается в растущей концентрации производства, распределении и реализации научных и технических знаний в небольшой группе капиталистических государств, в отстранении стран Азии, Африки и Латинской Америки от научно-технического прогресса, в создании такой системы международного капиталистического разделения труда, в которой экономическое неравенство дополнялось бы и углублялось неравенством научно-техническим.

Научно-технический, или, как его еще можно назвать, технологический, неокOLONиализм постепенно превращается в одну из определяющих форм эксплуатации стран «третьего мира» капиталистическими державами. Молодые государства резко отстают от ведущих капиталистических стран по объему финансирования на научные исследования и разработки — важнейшему показателю научно-технического развития. Так, если в США в середине 70-х годов расходы на науку в расчете на душу населения составляли 110,5 доллара, в Англии — 39,8, во Франции — 27,1, в ФРГ — 24,6 доллара, то в странах Азии — 0,38 доллара, в арабских государствах — 0,3, в африканских (без арабских) — 0,4, в странах Латинской Америки — 1,25 доллара. Общая сумма расходов на науку в этот период по развитым странам составляла 47,5 доллара на человека, а по развивающимся — 0,51 доллара. Хотя к настоящему времени расходы на

науку во всех странах возросли, разрыв между империалистическими и развивающимися государствами не только не сократился, но даже увеличился. И сегодня на долю стран Азии, Африки и Латинской Америки приходится всего лишь около 3% мировых расходов (без социалистических государств), направляемых на развитие науки и техники.

Такая ситуация, обусловленная экономическим и научно-техническим отставанием стран «третьего мира», существующими еще пережитками колониализма и различными видами неравноправия, приводит к тому, что НТР протекает здесь чрезвычайно медленно и не как результат вызревания внутренних условий, а в большей степени как результат привнесения научно-технических достижений из высокоразвитых стран. А все это в полной мере связывается с характером социально-политического строя последних.

Международный капитал кровно заинтересован в упрочении контроля над внедрением результатов научно-технического прогресса в мировое капиталистическое хозяйство. Капиталовложения монополий в экономику освободившихся государств превращаются в эффективное средство использования их дешевых сырья и рабочей силы. Нужно учитывать при этом, что бóльшая часть производственных мощностей, создаваемых иностранным капиталом, отнюдь не становится частью национальной экономики развивающихся стран, а используется для производства товаров на экспорт.

Почему же монополиям выгодно вкладывать средства в экономику афро-азиатских и латиноамериканских стран? Прежде всего потому, что доля заработной платы в издержках производства обрабатывающей промышленности здесь вдвое ниже, чем в развитых государствах, а в некоторых отраслях «экономия» фирм на зарплате достигает 1500%. Все это позволяет, возместив расходы на транспортировку и оборудование, пошлины и налоги, присвоить значительно более высокую прибыль, чем в своей стране.

Составной частью политики отстранения народов освободившихся стран от достижений научно-технической революции является вербовка специалистов из развивающегося мира в США и Западную Европу. Это обостряет проблему национальных кадров и тяжелым бременем ложится на экономику: «утечка мозгов» обходится молодым государствам в 800 млн. долларов ежегодно. Неквалифицированную же рабочую силу эксплуатировать всегда проще. Как свидетельствует индийская газета «Пэтриот», на каждый доллар, вложенный в экономику развивающихся стран, западные транснациональные корпорации получают 7 долларов прибыли.

Из Латинской Америки, например, многонациональные монополии только в форме прибыли и процентов на вложенный капитал выкачали в течение прошлого десятилетия около 80 млрд. долларов. В результате, как прогнозируют эксперты Экономиче-

ской комиссии ООН для стран Латинской Америки, темпы экономического роста в ближайшие годы здесь снизятся, внешняя задолженность будет расти, расходы на погашение внешнего долга составят к 1990 г. около 100% стоимости экспорта. Одновременно обострится проблема занятости: 90% всей новой рабочей силы в 80-е гг. останется без работы, количество безработных в 1990 г. станет на 35 млн. человек больше, чем в 1980 г.

Капитализм в «третьем мире» не может обеспечить ликвидацию разрыва в уровне экономического развития между ведущими империалистическими державами и освободившимися странами. По подсчетам французского экономиста М. Алле, соотношение жизненных уровней стран Азии и Северной Америки в 50-е годы в среднем составляло 1:20, а стран Азии и Западной Европы — 1:10. И этот разрыв увеличивается. По оценкам американских футурологов Г. Кана и А. Винера, для того чтобы достичь того уровня дохода, который приходился на душу населения в США в 1965 г., Индонезии потребуется 600 лет, Колумбии — более 350, Нигерии — свыше 300 лет. К настоящему времени соотношение размеров конечного продукта на душу населения в освободившихся и развитых капиталистических странах составляет примерно 1:12, а к началу XXI века при сохранении нынешних темпов развития оно может достичь соотношения 1:20.

Все это обостряет противоречия разви-

вающихся стран с капиталистическими государствами, что находит свое выражение в росте антиимпериалистической борьбы, в решительных требованиях перестройки международных экономических отношений на более справедливой основе. В этих условиях влиятельные круги западных держав все чаще прибегают к методам шантажа и запугивания. Журнал «Линк», обнажая политику нынешней вашингтонской администрации, опубликовал секретный документ, в котором политика империализма США формулировалась вполне определенно: «Необходимо убедить наиболее влиятельные группы в развивающихся странах, так же как и американское общественное мнение, в том, что любые тенденции в социальном развитии стран «третьего мира», которые идут вразрез с нашим историческим, политическим и экономическим опытом, являются результатом международного терроризма и несут с собой угрозу установления советского господства...»

Таким образом, за любыми рассуждениями идеологов и политиков капиталистического мира о необходимости установления тесной экономической и политической взаимозависимости и взаимодополняемости развитых и развивающихся государств кроется стремление теснее привязать последние к колеснице империализма, сгладить существующие противоречия.

Научно-техническая революция, однако, не только не является инструментом, с помощью которого можно устранить существ-

вующие противоречия, но и резко обостряет традиционные и рождает новые антагонизмы между империализмом и освободившимися странами.

Все эти моменты самым непосредственным образом затрагивают и внутривнутриполитические аспекты освободившихся государств, проявляясь в борьбе различных тенденций: от последовательной борьбы против неокOLONIALИЗМА до откровенно проимпериалистических позиций. Поэтому социально-экономические, политические и идеологические процессы в Азии, Африке и Латинской Америке становятся весьма сложными и противоречивыми.

Опыт самостоятельного государственного развития по пути капиталистической ориентации убеждает освободившиеся от колониального гнета народы, что данный путь для них — исторический тупик. Любой шаг слаборазвитой страны в направлении капитализма усиливает факторы отсталости, увеличивает разрыв между этой страной и развитыми капиталистическими государствами, укрепляет империалистическое господство, вызывает внутреннее напряжение. Успешно противодействовать политике технологического колониализма развивающиеся страны могут лишь при устранении всех социальных преград с пути самостоятельного развития, то есть при таких глубоких преобразованиях жизни, которые связаны с переходом этих стран на некапиталистический путь развития, со строительством в перспективе социалистического общества.

Объективной основой такого процесса (в условиях НТР) являются, с одной стороны, противоположность целей иностранного монополистического капитала коренным интересам народов развивающегося мира, с другой — слабость национального капитала, его неспособность стать решающей силой ускоренного экономического и научно-технического подъема. Опыт СССР и других стран социалистического содружества подсказывает освободившимся государствам и наиболее эффективную социально-экономическую форму развития. Такой общественной формой, порождаемой объективным ходом развития освободившихся стран и в наибольшей степени отвечающей потребностям роста их производительных сил в условиях НТР, является государственный сектор экономики.

Государство оказывает решающее влияние на характер, методы и темпы индустриализации. Цели и источники финансирования индустрии определяются тем, какие классовые силы находятся у власти. Чем последовательнее государство защищает общенациональные интересы, чем решительнее проводит оно антиимпериалистические меры, защищает национальные богатства от расхищения, чем глубже проводимые им демократические реформы, тем быстрее решается проблема создания постоянных источников внутреннего накопления, тем масштабнее научно-технические сдвиги в стране. Поэтому во многих программных документах государств, выбравших путь социа-

листической ориентации, индустриальная революция рассматривается не только как способ экономического роста, но и как составная часть революционного обновления общества.

Опыт социалистических стран убедительно показал, что успех индустриализации в значительной степени зависит от научно обоснованного, перспективного планирования, определения наиболее эффективных в условиях данной страны пропорций и темпов развития частного и государственного секторов хозяйства, промышленных и аграрных преобразований. «Советский пример,— признает американский исследователь Г. Шварц,— значительно повлиял на многие слаборазвитые страны. В большинстве из этих стран считают, что экономическое развитие должно основываться на экономическом плане». И это понятно, ибо без централизованного планового начала невозможно обеспечить успешное и ускоренное продвижение общества к высотам научно-технического прогресса.

Для многих государств Африки, Азии и Латинской Америки проблема промышленного развития может быть решена лишь на путях экономической интеграции с другими странами, широко развитой специализации и кооперирования промышленного производства.

СССР и другие страны социалистического содружества оказывают значительную материально-техническую помощь освобожденным государствам. К настоящему вре-

мени в странах Азии, Африки и Латинской Америки с помощью Советского Союза построено почти 2 тыс. промышленных предприятий, электростанций, гидроэнергетических комплексов, сельскохозяйственных и других объектов. Деловое сотрудничество стран — членов СЭВ с молодыми государствами строится на принципах взаимной выгоды и равноправия. Оно направлено прежде всего на развитие базовых отраслей в государственном секторе экономики. Так, 26% всего объема экономического и технического содействия Советского Союза развивающимся странам в 80-е годы приходилось на черную металлургию, 26% — на электроэнергетику, 8% — на транспорт и связь и 6% — на сельское хозяйство. Такая помощь служит делу создания в молодых государствах многоотраслевой экономики, высокомеханизированного сельского хозяйства — материально-технической базы для последующих преобразований.

Общая сумма кредитов, предоставленных странами социалистического содружества развивающимся государствам на выгодных для них экономических условиях, составляет свыше 20 млрд. руб. Эти кредиты, не обусловленные никакими политическими обязательствами, играют огромную роль в становлении и развитии государственного сектора в экономике стран социалистической ориентации, а также других государств Африки, Азии и Латинской Америки.

Строительство и ввод в эксплуатацию

промышленных объектов государственного сектора в развивающихся странах приводит к увеличению численности рабочего класса, к прогрессивному изменению структуры экономики, способствует сдерживанию частного капиталистического сектора, обеспечивает занятость населения и повышение его жизненного уровня. Все это открывает благоприятные перспективы для социального прогресса освободившихся государств.

Важным фактором, обеспечивающим научно-технический прогресс развивающихся государств, является содействие им со стороны стран социалистического содружества в подготовке национальных кадров. Более 40 тыс. студентов из стран зоны национально-освободительного движения обучаются в настоящее время в вузах социалистических государств. Рабочие и инженерно-технические работники из жизненно важных для молодых стран отраслей промышленности повышают здесь свою квалификацию. Ширится сотрудничество и содействие в области фундаментальных и прикладных разработок в науке.

С помощью Советского Союза и других социалистических стран в освободившихся государствах открываются различные учебные заведения — институты, техникумы, учебные центры, школы и т. д. Много специалистов из стран социалистического содружества работают в государствах Азии, Африки и Латинской Америки. Среди них инженеры, врачи, педагоги, представители других отраслей народного хозяйства. Бла-

годаря такому содействию национальные кадры имеют возможность получить профессиональную подготовку и повысить квалификацию на месте, в своей стране. Речь при этом идет не только о подготовке таких кадров в различных учебных центрах, но и непосредственно на производстве — при строительстве и эксплуатации вводимых в действие объектов.

Научно-техническое сотрудничество стран социалистического содружества с развивающимися государствами осуществляется на плановой основе, увязывается с внутренними программами перспективного развития молодых государств. Тем самым учитываются не только их сегодняшние потребности, но и коренные интересы, что очень важно для утверждения основных направлений научно-технического прогресса. Обеспечивая развивающиеся страны высококвалифицированными специалистами, технической документацией, передовым производственным опытом, ускоряя подготовку национальных кадров, СССР и другие социалистические государства тем самым помогают им превратиться из простых потребителей научно-технических новшеств в активных участников НТР. Эта помощь способствует упрочению позиций прогрессивных сил в этих странах, укрепляет единство антиимпериалистического фронта, дает им возможность внести более ощутимый вклад в развитие мирового революционного процесса.

Союз и всестороннее сближение стран социалистической ориентации и других госу-

дарств, идущих по пути прогресса, с мировым социалистическим содружеством в политической, военной, экономической и культурной областях являются одной из главных закономерностей некапиталистического пути развития в современную эпоху. В новой исторической ситуации экономическая и научно-техническая помощь со стороны социалистических стран выступает как органически необходимый элемент социально-экономических преобразований в молодых государствах. Развитие международного социалистического разделения труда содействует распространению его пространственной сферы, сужению территориальных рамок капиталистической системы международных экономических отношений.

Необходимость эффективного использования результатов НТР в интересах трудящихся развивающихся государств подталкивает их прогрессивные силы к борьбе за последовательный демократизм, открывающий путь к социализму. Опыт стран, идущих по пути социалистической ориентации, отмечается в новой редакции Программы КПСС, «подтверждает, что в современных условиях, при существующем в мире соотношении сил расширились возможности ранее поработенных народов отвергнуть капитализм, строить свое будущее без эксплуататоров, в интересах трудящихся. Это — явление большого исторического значения.

Преодолевая сопротивление внутренней и внешней реакции, правящие революционно-демократические партии проводят курс

на ликвидацию господства империалистических монополий, племенной знати, феодалов и реакционной буржуазии, на укрепление государственного сектора в экономике, поощрение кооперативного движения в деревне, повышение роли трудящихся масс в экономической и политической жизни. Ограждая свою независимость от натиска империалистов, эти страны расширяют сотрудничество с социалистическими государствами. Избранный ими путь отвечает подлинным интересам и чаяниям народных масс, отражает их стремление к справедливому общественному строю, совпадает с магистральным направлением исторического развития»¹. Народные массы отворачиваются от капитализма, все более явственно обнаруживающего свою социальную несостоятельность, и все решительнее выступают за социалистический выбор.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма

Историческое своеобразие нынешнего этапа развития СССР и других стран социалистического содружества состоит в том, что главным рычагом устойчивого, поступательного развития народного хозяйства, дальнейшего подъема уровня благосостояния трудящихся все больше становятся ускорение научно-технического прогресса, перевод

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 20.

экономики на интенсивный путь развития, более рациональное использование производственного потенциала, перестройка управления и планирования, всемерная экономия ресурсов и улучшение качества работы. «КПСС считает,— подчеркивается в новой редакции Программы партии,— что в современных внутренних и международных условиях всесторонний прогресс советского общества, его поступательное движение к коммунизму могут и должны быть обеспечены на путях ускорения социально-экономического развития страны. Это — стратегический курс партии, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества: коренное обновление его материально-технической базы на основе достижений научно-технической революции; совершенствование общественных отношений и в первую очередь экономических; глубокие перемены в содержании и характере труда, материальных и духовных условиях жизни людей; активизацию всей системы политических, общественных и идеологических институтов»¹.

Наша страна достигла больших успехов во всех областях общественной жизни. Опираясь на преимущества нового строя, она в короткий исторический период совершила восхождение к вершинам экономического и социального прогресса. Советский Союз ныне располагает мощной, всесторонне развитой экономикой, квалифицированными

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 24.

кадрами рабочих, специалистов, ученых. По многим направлениям развития производства, науки и техники мы прочно занимаем ведущие позиции в мире.

Идеологи современного капитализма любыми способами стремятся принизить экономические и научно-технические достижения социализма. Они упорно твердят о «кризисе» социалистического хозяйства, о «технологической отсталости» СССР и его союзников, о том, что без заимствования западной технологии наука и техника в социалистических странах не могут-де успешно развиваться. Представителей реакционных кругов в империалистических государствах такая позиция толкает на попытки осуществления политики «экономического нажима» на мир социализма, подрыва разрядки международной напряженности, экономического и научно-технического сотрудничества стран с различным социальным строем.

В попытках доказать недоказуемое буржуазные фальсификаторы заявляют, что лучший язык — это язык цифр, и широко пользуются статистическими выкладками, таблицами и т. п. Цель ясна — убедить читателей в том, что фактические данные наглядно-де свидетельствуют о «технологической отсталости советского блока» и, более того, о «зримых преимуществах» западного образа жизни над социалистическим. И мы тоже за то, чтобы говорили цифры, однако в формулы империалистической пропаганды нужно проставить их действительные значения.

Когда 37 лет назад социалистическими странами Европы был создан Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), буржуазная пресса высокомерно назвала его «акционерным обществом нищих». Тогда социалистические государства по многим показателям промышленного и сельскохозяйственного производства уступали капиталистическим странам Европы. В 1950 году индустриальный потенциал стран — членов СЭВ составлял 69% от уровня западноевропейских государств.

Сегодня же социалистическое содружество представляет собой мощный экономический комплекс. В странах — членах СЭВ проживает около одной десятой населения земного шара, а выпускают они 33% мировой промышленной продукции. На долю стран — членов СЭВ приходится одна треть мирового научно-технического потенциала. Можно отметить, что в 1983 году страны — члены СЭВ произвели электроэнергию в 1,5 раза больше, чем 10 стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС, «Общий рынок»), нефти — в 5, угля и природного газа — в 3—3,5, стали — в 1,9, минеральных удобрений — в 2,8 раза больше и т. д. Национальный доход стран — членов СЭВ увеличился в 1984 году по сравнению с 1950 годом более чем в 8,6 раза, а объем их промышленного производства — в 14 раз. За этот же период промышленное производство в странах ЕЭС возросло только в 3,5 раза.

Советский Союз сегодня занимает первое место в мире по числу заявок на изобр-

ретения и вновь регистрируемых национальных изобретений, опережая по этим показателям США почти в 2,5 раза. В целом же доля стран — членов СЭВ в годовом «портфеле» всех изобретений мира только за предшествующее десятилетие увеличилась с 27,6 до 48,4%.

Между тем удельный вес промышленного оборудования, ввозимого из капиталистических стран, не превышает на практике 5—6% всех капиталовложений СССР в машины и оборудование. «При таком объеме, в каком западная технология течет в коммунистические страны, особенно в СССР, нет,— как признают даже некоторые буржуазные экономисты, например Й. Дради,— ни малейших оснований рассчитывать на оказание на СССР давления, которое было бы способно заставить его отказаться от важных внешне- или внутривнутриполитических целей».

Не случайно в рядах трезвомыслящих представителей деловых кругов Запада крепнет убеждение в необходимости продолжения конструктивного диалога между капиталистическими и социалистическими государствами, налаживания взаимовыгодных контактов, что на нашей планете всегда служило делу мира. Экономист с мировым именем Дж. Гэлбрейт, почетный профессор Гарвардского университета, выразил эту точку зрения вполне определенно. После своей поездки в Советский Союз в 1984 году он отметил в газете «Нью-Йоркер», что советская экономика в последние годы достигла ог-

ромного прогресса. «Я не поклонник советской системы,— заявил Дж. Гэлбрейт,— но я... считаю, что после обмена ядерными ударами даже самый проницательный идеолог не отличит развалины коммунизма от развалин капитализма... Подобно другим, я также считаю, что контакты между Соединенными Штатами и СССР, включая обмен в области науки и искусства, могли бы нам кое-что дать».

Истоки преимуществ социализма перед капитализмом в сфере использования достижений НТР следует искать в первую очередь в специфике материальной основы социалистического общества, в его способе производства, в особенностях взаимодействия его производительных сил и производственных отношений. Отсутствие здесь антагонистических противоречий приводит к тому, что производственные отношения социализма обеспечивают простор для ускоренного роста производительных сил, для использования научно-технических достижений на благо трудящихся, для органического соединения научно-технического и социального прогресса.

Основоположники марксизма-ленинизма производственные отношения рассматривали и в узком и в широком смысле слова. В первом случае речь шла только об отношениях собственности, во втором же наряду с собственностью сюда включалась и совокупность организационно-экономических отношений. Собственность указывает на то, в чьих интересах осуществляется производст-

во и соответственно присвоение материальных благ; организационно-экономические отношения характеризуют собой хозяйственный механизм данного общества — совокупность приемов, форм и методов организации производства, всей хозяйственной жизни. Можно сказать поэтому, что отношения собственности определяют потенциальные возможности того или иного социального строя в развитии экономики, в хозяйственном применении научно-технических достижений, а организационно-экономические отношения — степень реализации этих возможностей.

Общественная собственность на средства производства, как доказала практика строительства социализма, обуславливает возможность и необходимость подчинения организации и целей производства интересам и сознательному контролю всего общества, что и составляет основу всех преимуществ социализма над капитализмом в производственной реализации научно-технических достижений. Хозяйственный механизм также определен в своем социальном качестве: он не может быть автономным, а тем более независимым от того, как распределены в обществе средства производства, в чьих руках они находятся. В противоположность капиталистической организации экономики, хозяйственный механизм которой складывается стихийно, как результат деятельности изолированных хозяйственных субъектов, социалистический хозяйственный организм функционирует как общегосударственный

экономический механизм, связывающий воедино коренные интересы всех трудящихся и создающий возможности для их вовлечения в активную производственную и организационно-управленческую деятельность. Именно хозяйственный механизм, позволяющий соединить достижения НТР с возможностями, заложенными в общественной собственности, выступает важнейшим фактором реализации в экономической политике и хозяйственной деятельности тех преимуществ, которыми располагает при социализме присущий ему способ производства. Вот почему, как было подчеркнуто на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, «какой бы вопрос мы ни рассматривали, с какой бы стороны ни подходили к экономике, в конечном счете все упирается в необходимость серьезного улучшения управления, хозяйственного механизма в целом»¹.

Решения XXVII съезда КПСС, содержание других документов партии нацеливают на критичный, но прежде всего на деловой и конструктивный подход к совершенствованию хозяйственного механизма. Основы его перестройки уже заложены в ходе крупномасштабного экономического эксперимента, который проводили 26 промышленных министерств. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом партии, определены пути перехода от эксперимента

---

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М.: Политиздат, 1985, с. 11.

к созданию целостной системы хозяйствования и управления, перевооружения всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники.

Эта задача особенно важна в связи с тем, что преимущества социализма в научно-технической сфере используются далеко не полностью. В большинстве отраслей научно-технический прогресс протекает, по сути дела, эволюционно — преимущественно путем совершенствования действующих технологий, частичной модернизации машин и оборудования. Нередки случаи нарушения договорных обязательств, что подчас приводит к сбоям в осуществлении технологических процессов. Не преодолено примиренческое отношение к расточительству и неоправданным потерям, затягиванию сроков строительства многих производственных объектов. Это приводит к омертвлению немалых материальных ценностей, в результате задерживается наращивание мощностей, страна вовремя не получает нужную продукцию.

Общество несет ощутимые потери из-за низкой эффективности работы некоторых научных учреждений, несовершенства проектных, конструкторских и технологических решений, предлагаемых научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями. На результативности науки отрицательно сказываются не соответствующий современным требованиям уровень организации научных исследований, отрыв научных институтов от предприятий.

Наиболее острой проблемой сегодня является внедрение в производство научных изобретений и открытий. Зачастую приходится сталкиваться с недопустимой медлительностью в освоении перспективных разработок, с разрывом между уровнем прикладных и фундаментальных исследований, с отставанием качества отдельных видов продукции от лучших мировых образцов. В результате мы подчас упускаем свой приоритет, тратим большие средства на покупку за рубежом такой техники и технологии, которую вполне можно производить в рамках СЭВ, причем более высокого качества.

Острота вопроса диктуется еще и тем, что за последний период производственный аппарат страны сильно постарел, коэффициент обновления основных фондов снизился. Дает о себе знать исторически сложившееся отставание инфраструктуры материального производства — сети дальних электропередач, транспортных коммуникаций всех видов, системы производственного обслуживания, обеспечивающих промышленные предприятия (особенно средние и малые) необходимой технической и информационно-организационной консультацией, помощью.

Учитывая, что рост масштабов и качественные сдвиги в социалистической экономике предъявляют иные, более высокие требования к формам и методам хозяйствования, партия перешла к осуществлению целой системы мер по совершенствованию общегосударственного хозяйственного механизма,

ускорению научно-технического прогресса. Ключевыми проблемами, как показывает опыт СССР и других стран социалистического содружества, становятся проблемы интенсификации производства, повышения качества, эффективности всей хозяйственной деятельности. В современных условиях мало обеспечить высокий уровень науки, необходимо еще эффективно применить ее результаты в целях повышения уровня всего производства, ориентированного на осуществление главной задачи социализма — удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей трудящихся, гармоничного развития личности.

Решение этих проблем не сводится только к процессам дальнейшего совершенствования технологической структуры производства, к улучшению качества продукции и эффективности труда на каждом рабочем месте, а предполагает повышение качества наших планов, управленческой деятельности, совершенствование всех параметров хозяйственного механизма на основе усиления экономических стимулов — прибыли, рентабельности и т. п. Предстоит наладить и более эффективное освоение научно-технических достижений — ЭВМ, АСУ, робототехники, биотехники, экономико-математических и других современных научных методов прогнозирования и планирования. Партия ставит задачу ориентации производства на достижение более высокого конечного результата всей деятельности людей по сравнению с затратами трудовых и матери-

альных ресурсов. Отсюда возрастает научное и практическое значение выявления всех возможных вариантов и направлений в развитии производства, и выбор наиболее рационального из них становится важной социальной проблемой. Ее наиболее адекватное решение обуславливает, с одной стороны, экономию общественного труда, рост его производительности, а с другой — определяет преимущества социалистической системы в использовании интенсивных факторов развития общественного производства в условиях научно-технической революции.

Руководствуясь установками экономической стратегии и опираясь на общегосударственный хозяйственный механизм, социалистическое государство сознательно и целенаправленно концентрирует усилия трудящихся, материальные и финансовые ресурсы на ускоренном росте наиболее перспективных производств, на тех направлениях науки и техники, которые являются решающими с точки зрения всего общественного развития, совершенствования материально-технической базы общества, повышения благосостояния и культуры народа.

«Решающее слово здесь, — подчеркивалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, — за машиностроением. Его развитию необходимо придать приоритетный характер и уже в двенадцатой пятилетке в полтора-два раза ускорить темпы роста отрасли. Главная задача — быстро перейти на производство новых поколений машин и оборудования, которые способны обеспечить

внедрение прогрессивной технологии, многократно повысить производительность труда, снизить материалоемкость, поднять фондоотдачу. Первостепенное внимание должно быть уделено совершенствованию станкостроения, ускорению развития вычислительной техники, приборостроения, электротехники и электроники как катализаторов научно-технического прогресса»¹.

XXVII съезд КПСС в решении всех этих задач особо выделил следующие направления:

ускорение темпов научно-технического прогресса как решающего условия повышения эффективности и интенсификации производства;

совершенствование организационной структуры и методов управления народным хозяйством в целях более полного использования преимуществ и возможностей экономики социализма, сочетание развитого централизованного начала в решении стратегических задач с расширением прав предприятий, их самостоятельности;

дальнейшее совершенствование структуры общественного производства, предусматривающее более быстрое развитие наукоемких отраслей, определяющих научно-технический прогресс во всем народном хозяйстве;

резкое сокращение сроков освоения в производстве новейших научно-технических достижений и открытий;

---

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г., с. 10—11.

усиление режима экономии во всех сферах хозяйственной деятельности как важного фактора дальнейшего роста эффективности и интенсификации общественного производства;

решительное улучшение качества продукции как единственно надежного пути все более полного удовлетворения потребностей страны в современной технике, растущего спроса населения на разнообразные товары, преодоления дефицитов в народном хозяйстве;

усиление роли экономических стимулов в росте эффективности производства, повышении качества продукции, улучшении использования трудовых ресурсов; широкое внедрение хозяйственного расчета и повышение на этой основе ответственности и заинтересованности трудовых коллективов в конечных результатах работы;

дальнейшее укрепление государственной — плановой, производственной, технологической, трудовой, исполнительской — дисциплины как важнейшей основы эффективности функционирования социалистического механизма хозяйствования; резкое повышение требовательности к каждому работнику, и прежде всего к руководителю;

всемерное совершенствование социалистического природопользования, опирающегося на комплекс скоординированных в масштабе государства мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов;

максимальное использование передового интернационального опыта в развитии науки, техники, производства, дальнейшее развитие социалистической экономической интеграции, расширение научно-технических и экономических связей с другими государствами;

повышение роли и значения человеческого фактора, производственной и общественно-политической активности трудящихся на основе всемерного учета и оптимального использования тех мотивов и движущих сил, которые побуждают людей к деятельности, к обновлению техники и повышению производительности труда, к изменениям в организации производства и управления;

достижение все более тесного единства экономической стратегии и социальной политики;

совершенствование распределительных отношений в строгом соответствии с основным принципом социализма.

В результате «на основе ускорения социально-экономического развития,— как отмечается в новой редакции Программы КПСС,— советскому обществу предстоит выйти на новые рубежи, что означает:

в экономической области — подъем народного хозяйства на принципиально новый научно-технический и организационно-экономический уровень, перевод его на рельсы интенсивного развития; достижение высшего мирового уровня производительности общественного труда, качества продукции и эффективности производства; обеспечение

оптимальной структуры и сбалансированности единого народнохозяйственного комплекса страны; значительное повышение уровня обобществления труда и производства; сближение колхозно-кооперативной собственности с общенародной, с перспективой их слияния;

в социальной области — обеспечение качественно нового уровня народного благосостояния при последовательном осуществлении социалистического принципа распределения по труду; создание в основном бесклассовой структуры общества, стирание существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней; все более органичное соединение физического и умственного труда в производственной деятельности; дальнейшее сплочение советского народа как социальной и интернациональной общности; высокий уровень творческой энергии и инициативы масс;

в политической области — развертывание социалистического самоуправления народа путем все более полного вовлечения граждан в управление государственными и общественными делами, совершенствования избирательной системы, улучшения деятельности выборных органов народной власти, повышения роли профсоюзов, комсомола, других массовых организаций трудящихся, эффективного использования всех форм представительной и прямой демократии;

в области духовной жизни — дальнейшее упрочение в сознании советских людей со-

циалистической идеологии; полное утверждение моральных принципов социализма, духа коллективизма и товарищеской взаимопомощи; приобщение широких масс населения к достижениям науки, ценностям культуры; формирование всесторонне развитой личности.

Результатом этих преобразований явится качественно новое состояние советского общества, в полной мере раскрывающее огромные преимущества социализма во всех сферах жизни. Тем самым будет сделан исторический шаг вперед на пути к высшей фазе коммунизма. Партия постоянно соотносит с коммунистической перспективой свою политику, экономическую и социальную стратегию, задачи организаторской и идеологической работы»¹.

Историческое призвание социализма состоит в том, чтобы поставить на службу коммунистическому строительству достижения передовой науки, самую совершенную и могучую технику и тем самым подвести прочную материальную базу под реализацию основных программных целей КПСС.

Важными средствами в решении этих задач должны стать разработка комплексных программ по наиболее важным научно-техническим, экономическим и социальным проблемам, реальная интеграция науки и производства, проведение совместными усилиями институтов и предприятий значитель-

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 25—26.

ной части работы — от научного поиска до внедрения в практику. Ставится задача известной перегруппировки научных сил, разработки и применения экономических мер, подкрепляющих ответственность научно-исследовательских организаций, предприятий, ведомств и министерств за эффективность научного поиска и реализацию принятых для внедрения научно-технических работ, повышения ответственности и персонального спроса с руководителей за производство новых видов продукции, внедрение передовой технологии.

Смысл творческих усилий КПСС состоит в том, чтобы направить энергию трудящихся на мобилизацию огромных возможностей и резервов, заложенных в социалистической системе хозяйствования. И речь при этом идет не только о более эффективном использовании достижений НТР в области экономики, но и о социально-политических и идеологических преимуществах социализма. В центре внимания партии всегда был и остается человек как субъект экономической деятельности, как носитель всех общественных отношений, всей духовной жизни общества.

Если целью капиталистического производства является получение максимальной прибыли, а производственная деятельность человека используется только как средство для достижения этой цели, то при социализме не человек служит производству, а производство — человеку. Высший смысл ускорения социально-экономического развития

страны, подчеркивалось на XXVII съезде партии, КПСС видит в том, чтобы неуклонно, шаг за шагом повышать благосостояние народа, улучшать все стороны жизни советских людей, создавать благоприятные условия для гармоничного развития личности¹. При этом необходимо последовательно проводить линию на укрепление социальной справедливости в распределении материальных и духовных благ, усиление воздействия социальных факторов на развитие экономики, повышение ее эффективности, всемерную активизацию человеческого фактора.

Задача соединения достижений НТР с преимуществами социализма прямо связана с вопросом формирования нового типа общественных отношений, нового человека, новой системы ценностей и новых мотивов человеческого поведения и деятельности, свойственных исторически высшей форме человеческой цивилизации — социалистической.

От других социально-экономических систем социализм отличается тем, что он сознательно, целенаправленно подготавливает и формирует свое будущее. И дело здесь не только в том, что разрабатываются планы, в соответствии с которыми социалистическая страна сооружает промышленные и сельскохозяйственные комплексы, которые понадобятся народу через пять или пятнадцать лет. Не меньшее значение имеют со-

---

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 45—50.

циальные программы, связанные с планомерным развитием науки и культуры, упрочением и совершенствованием социалистического образа жизни. Место и роль науки в обществе кардинальным образом меняются. Все сферы жизни при социализме целенаправленно и планомерно развиваются на основе применения достижений общественных, естественных и технических наук.

Социализм как строй, основанный на единстве коренных экономических и социально-политических интересов всех классов и слоев общества, устраняет враждебную для человека труда односторонность в использовании завоеваний науки и техники, когда, говоря словами В. И. Ленина, «весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития»¹. Только социалистическое общество целиком ставит научно-технический прогресс на службу народу, создает наиболее благоприятные условия для того, «чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»².

В современных условиях наука является животворным источником как технико-экономического прогресса, так и социального прогресса. Ее основная задача — расширение и углубление исследований закономер-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 289.

² Там же, т. 45, с. 391.

ностей природы и общества, повышение ее вклада в решение актуальных проблем совершенствования социализма, ускорения научно-технического прогресса, роста эффективности производства, повышения благосостояния и культуры народа, формирования коммунистического мировоззрения трудящихся.

Советское общество в невиданных ранее масштабах расширяет социальное творчество масс, использует созидательную силу социалистического соревнования в качестве важного фактора эффективного внедрения достижений науки и техники. «Решить сложные и масштабные задачи современного этапа, затрагивающие все стороны нашей жизни,— отмечалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС,— можно только опираясь на живое творчество народа, на его разум, талант и труд. Нам нужно поднять на их выполнение миллионы трудящихся, постоянно развивать инициативу и энергию рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, привести в движение те неисчерпаемые возможности, которыми располагает социалистическое общество, активнее поддерживать все полезные начинания»¹.

В условиях развертывания научно-технической революции в социалистическом соревновании воедино сливаются стремление к росту производительности труда на основе внедрения технических новшеств и повышение качества работы каждого соревнующе-

---

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г., с. 16.

гося, материальные и моральные стимулы самоутверждения личности в творческой трудовой деятельности. Система социалистического соревнования здесь является не дополнением к производственному процессу, а его основой и одновременно важнейшим средством воспитания людей в духе творческого отношения к труду, формирования у них чувства ответственности и товарищеской взаимопомощи, дисциплины и организованности. Все лучшее, что рождается в этом соревновании, становится достоянием многих работников, а нередко и всего коллектива, существенно поднимая научно-технический потенциал предприятия и увеличивая резервы производства.

Говоря о социальных преимуществах социализма в овладении достижениями науки и техники, важно отметить, что социалистическое общество обеспечивает всем своим гражданам свободный от эксплуатации труд, равенство в труде. «Впервые,— как писал В. И. Ленин,— после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»¹.

В отличие от капитализма, при котором труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим его сущности, в социалистическом обществе трудовая деятельность выступает как «самоосуществление, предметное воплощение субъекта, стало

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 196.

быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд»¹. Говоря о свободном труде, К. Маркс отмечал, что «в материальном производстве труд может приобрести подобный характер лишь тем путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер...»². Речь, таким образом, идет о совпадении требований научно-технического развития и социалистической перспективы человечества.

Свободный труд влечет за собой органическое соединение общественных и личных интересов, обуславливает глубокий демократизм социалистического строя. Выдвинутая и обоснованная В. И. Лениным задача всеобщего участия масс в управлении полностью соответствует тенденциям совершенствования управленческой деятельности, тем тенденциям, которые рождены разворачиванием НТР, связаны с более эффективным использованием достижений науки и техники в целях расширения демократии.

Буржуазные идеологи заявляют, что принцип научности элитарен по своей сущности, что в ходе научно-технической революции разрыв между демократическими чаяниями масс и реальностями общественной жизни будет все более углубляться. С этих позиций они даже обвиняют марксизм в чрезмерно оптимистическом культе техники и утверждают, что ориентация на научную сто-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 109—110.

² Там же, с. 110.

рону в условиях социализма обернулась-де воплощением элитизма, провозглашенные же идеалы гуманизма остались будто бы пустыми и абстрактными. Однако такие рассуждения, соприкасаясь с реальными фактами жизни советского общества, не выдерживают никакой критики.

Воздействие НТР на расширение и углубление демократии в социалистическом обществе выражается в целом ряде взаимосвязанных явлений. Речь идет прежде всего о том, что растущее применение в управленческой сфере электронно-вычислительных машин и автоматизированных систем управления закономерно ведет к упрощению многих функций управленческого аппарата, подготавливая в перспективе почву для его значительного сокращения. Влияние научно-технической революции на совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки, на повышение культурного уровня трудящихся ведет к расширению круга граждан, способных активно и со знанием дела участвовать в обсуждении и принятии государственных решений, открывает перспективу более широкого вовлечения людей в решение важнейших проблем управления делами своего коллектива, общества в целом. Возможность резкого повышения производительности труда и, как следствие, сокращения рабочего дня создает необходимые условия для наиболее оптимального досуга, в котором возрастает доля времени, отводимого каждым человеком для образования и самообразо-

вания, культурного развития, активного участия в общественной деятельности.

В социалистическом обществе ведется целенаправленная работа по воспитанию у трудящихся необходимых навыков управления. Развитие способности к управлению общественным производством, практического умения управлять неразрывно связано с осознанием каждым работником его новой роли в обществе и его ответственности за общие дела, то есть со всем тем, что В. И. Ленин назвал чувством «хозяина страны».

И факт усиления активности советских людей в управлении общественной жизнью отрицать становится все труднее. «Ни один народ,— заявил, например, американский политолог Д. Литл,— не вовлечен так активно в управленческую деятельность, как советское население».

Сегодня стало вполне ясным, что социализм имеет величайшую гуманистическую, нравственную заслугу перед человечеством. Рассматривая активное, творческое отношение к труду как высшую нравственную ценность, социалистическое общество ориентирует своих граждан на научно-технический и культурный подъем в работе. Здесь — источник неисчерпаемых резервов для дальнейшего развития научно-технического и социального прогресса.

В повышении интенсификации и эффективности развития производства в СССР и других странах социалистического содружества большое значение имеет взаимное научно-техническое сотрудничество. «Народы

стран — членов СЭВ,— записано в Комплексной программе научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года,— под руководством коммунистических и рабочих партий, благодаря самоотверженному созидательному труду, мобилизации каждой страной своих ресурсов и в результате расширения и углубления всестороннего взаимного сотрудничества и социалистической экономической интеграции добились больших успехов в строительстве социализма и коммунизма, в развитии экономики, науки и техники. Они вступили в новый, более высокий этап своего развития и сотрудничества во всех областях общественной жизни»¹.

Преимущества социализма не обеспечиваются автоматически, они могут быть реализованы только под руководством партии, стоящей на принципиальных марксистско-ленинских позициях. Сила и жизненность политики КПСС, вырабатывающей важнейшие направления, стратегию общественного прогресса, обеспечиваются тем, что она последовательно и неуклонно руководствуется ленинским положением: политика есть наука и искусство, в силу чего партия должна действовать на научных основаниях².

В деятельности КПСС слиты воедино всесторонний и глубокий теоретический анализ, точный, научно обоснованный политический расчет и целеустремленная, настойчивая практическая работа. Опираясь на единство

---

¹ Правда, 1985, 19 декабря.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 65.

теории, политики и практики, партия вырабатывает стратегию долговременного перспективного планирования в области развития экономики, науки и техники, образования, выделяет их фундаментальные, долговременные цели и преимущественные направления, определяет параметры материально-технического и кадрового их обеспечения. Все это дает социализму огромные преимущества в мобилизации необходимых ресурсов и сосредоточения их на важнейших направлениях научно-технического и социального прогресса общества.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Воздействие НТР на экономическую жизнь общества

Главное событие нашего столетия — это победа Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой эпохе.

Революционные сдвиги в сфере науки, техники и производства, составляющие примечательную черту современного этапа общественного развития, отнюдь не случайно совпадают по времени с эпохой грандиозного социального переворота. Они внутренне взаимосвязаны, ибо основу этих революционных сдвигов составляют мощный рост производительных сил и потребности их дальнейшего подъема, значительно услож-

нившаяся в наши дни диалектика производительных сил и производственных отношений. Социальные преобразования и НТР — тесно взаимосвязанные, взаимодействующие и взаимообуславливающие друг друга стороны процесса исторического развития человечества.

Победа социализма создала невиданные доселе социальные условия для развития производительных сил, развертывания научно-технического прогресса. Когда же социализм начал развиваться на своей собственной основе, общественный прогресс стал приобретать все более комплексный и гармоничный характер, обеспечивать все более полную адекватность связей между различными областями социальной жизни. Эта особенность общественного развития нашла отражение в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, где было подчеркнуто, что прогресс в экономике, научно-технической сфере в условиях совершенствования социализма неотделим от повышения воздействия на них социалистических общественных отношений, всемерной активизации человеческого фактора в соответствии с целями и идеалами нового общества¹.

Органически сплетаясь во всемирно-исторический процесс перехода от капитализма к социализму, НТР в своей исторической целостности — как универсальное революционное изменение производительных сил сов-

---

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 21—22.

ременного общества — выступает коррелятом социалистической революции, оказывает все более растущее воздействие на развитие человеческой цивилизации.

Экономический рост в XX веке отмечен небывалой интенсивностью. За первые три четверти нашего столетия мировой экономический потенциал увеличился в 10 раз. Это значит, что уже к середине 70-х годов производственные возможности мира на 90% определялись достижениями нынешнего века и лишь на 10% — результатами работы за всю предшествующую историю. Более половины научных данных, которыми люди пользуются во всех областях, получено за последние полтора десятилетия. 90% ученых, которые когда-либо работали или работают на планете, оказались нашими современниками.

Нынешний век подходит к концу. Поэтому неудивительно, что экономисты, социологи, философы разных стран пытаются подвести предварительные итоги деятельности человека в XX столетии, наметить пути дальнейшего развития человечества. Так, известный популяризатор науки А. Дюкрок своей недавно вышедшей книге «Сегодняшнее будущее. 1985—2000» дал характерный подзаголовок — «Пятнадцать лет, которые изменят вашу повседневную жизнь». «В оставшиеся 15 лет, — заявляет он, — человечеству предстоит пройти путь, равный истории от Кроманьона до наших дней».

Отмечая некоторую переоценку роли НТР, свойственную общим постулатам буржуазного техницизма, мы в то же время ви-

дим, что ее воздействие на жизнь общества становится все более масштабным. И это закономерно. История полностью подтвердила положение К. Маркса об ускорении развития науки и техники, материального производства в ходе общественного прогресса. По мнению П. Оже, вся информация, накопленная человечеством, удваивается примерно в течение 40 лет, а наука развивается в 4 раза быстрее. Причем объем знаний в биологии удваивается за каждые пять лет, в генетике — за два года, в ядерной физике и космонавтике — за 1,5 года.

В условиях современной научно-технической революции, когда потребность в быстром развитии науки резко возросла, период между появлением научной идеи и ее реализацией в производстве сократился по сравнению с промышленной революцией конца XVIII — начала XIX века примерно в 6—8 раз. Таким образом, характерной чертой НТР является интенсификация процесса «материализация науки», ускорение воплощения ее достижений в вещественных элементах производительных сил, технологии и организации производства. Научно-техническая революция преобразует основные компоненты средств и предметов труда, энергетическую базу общества. Не обходит она своим воздействием и самого человека труда — главную производительную силу общества.

Важнейшие направления воздействия НТР на производительные силы связаны с овладением ядерной энергией, освоением

космоса и океана, автоматизацией производства, радиоэлектроникой, ростом применения ЭВМ, квантовой оптикой, внедрением АСУ в широких масштабах, биологизацией производства, созданием новых синтетических материалов, обладающих исключительно высокими, заранее заданными физико-механическими и иными свойствами и т. п.

Под воздействием научно-технической революции принципиальные изменения происходят в орудиях труда. Если все технические изобретения прошлого служили в основном повышению производительности физического труда, то в условиях НТР логические функции человека все более заменяются управляющими машинами, необычайно возрастает производительность умственного труда. И хотя автоматизация и ее прямое продолжение — кибернетизация производства не исчерпывают революционизирующего воздействия НТР на орудия труда, все же именно в принципе непрерывного и автоматического действия заложены наиболее перспективные потенции их совершенствования.

Большое будущее ждет робототехнику. По некоторым данным, в развитых странах 90% производственных операций к концу века будут осуществлять автоматы. Все шире станут применяться станки с числовым программным устройством, агрегаты и установки с повышенной мощностью и т. п. В этой связи можно отметить, что в современных условиях резко возрастает роль «овеществленного знания» (повейшей научно-технической информации) в системе обществен-

ного производства. Подобно машинам знания продаются и покупаются в виде патентов, лицензий, консультаций, что может быть использовано весьма эффективно. В Японии, например, при довольно скромных собственных затратах на науку массовые закупки иностранных лицензий явились действенным фактором в преодолении технической отсталости, совершенствовании структуры производства, улучшении платежного баланса за счет относительного сокращения импорта машин, оборудования, материалов и расширения экспорта этих товаров, производимых по иностранным лицензиям.

Научно-техническая революция самой своей природой ориентирована на решение задач удешевления производства. А это непосредственно связано с созданием новых материалов, новых предметов труда. XIX век принес много открытий и изобретений, на которых базируется сегодня развертывание научно-технической революции, но почти совсем не затронул предметов труда. Между тем здесь лежит одно из главных направлений воздействия НТР на экономическую жизнь общества.

В настоящее время появляются принципиально новые химические, электрофизические, биологические методы обработки сырых материалов. Все шире применяются физико-химические, электрохимические, термо-электромагнитные и другие процессы с высокими скоростями обработки материалов. В условиях НТР в массовых масштабах начинают использоваться керамика и пласт-

массы (уже в 1970 г. объем производства полимеров превзошел производство стали).

В формообразовании ведущим становится использование электромагнитных полей и порошковой металлургии. Растет значение комплексной технологии воздействия машин на предмет труда, в силу чего возрастает сила преобразования, она охватывает все большее число свойств обрабатываемого материала, способствует непрерывности обработки, приближает ее результат к конечной продукции.

XXVII съезд КПСС поставил задачу дальнейшей работы в области бионизации производственных процессов. И это закономерно, ибо биологическая индустрия уже сейчас на нашей планете поставляет продукцию на 250 млрд. долларов. Эффективна, например, микробиологическая металлургия. Нередко бактериальное выщелачивание дает возможность снизить себестоимость добычи металла и сырья в 3—5 раз, а производительность труда повысить в 3—8 раз. Причем прогресс в этой области возможен опять-таки на основе электроники и ЭВМ, поскольку иначе нельзя моделировать сложнейшие взаимодействия компонентов живого.

Особые ступени в развитии рабочих машин связаны с фундаментальными изменениями вещества природы путем глубоких преобразований кристаллических решеток на уровне молекул, атомов и их частиц. Более того, наука уже сейчас открывает перспективу получения в ходе ядерных реакций совершенно новых материалов, сформирован-

ных путем кристаллизации направленных потоков элементарных частиц. А. Дюкрок замечает по этому поводу, что «большой части материалов 2000 г. еще не существует».

Не следует забывать и о том, что в ходе научно-технической революции интенсивно расширяется ассортимент природных материалов, вовлекаемых в орбиту технического применения. Так, до XVIII века люди использовали всего 19 химических элементов, в XVIII веке — 28, в XIX — 50, а к началу XX века — более 60. НТР ведет к тому, что сейчас уже все химические элементы могут найти свое техническое использование. Другой пример. Если в начале нашего века в промышленности использовалось всего 17 металлов, сегодня эта цифра выросла более чем втрое. Особое значение для научно-технического прогресса приобретают алюминий, титан, ванадий, сплавы с необходимой современной технике жаропрочностью, твердостью, тугоплавкостью, износостойчивостью. Не случайно, определяя пути структурной перестройки общественного производства, КПСС ставит как важную задачу «укрепить потенциал и осуществить качественный сдвиг в металлургии, химии и в других отраслях тяжелой промышленности, производящих **конструкционные материалы**, постоянно расширять ассортимент, улучшать качество материалов, увеличивать выпуск их новых, наиболее экономичных и прогрессивных видов»¹.

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 30.

Современное производство, транспорт, быт предъявляют повышенные требования к энергетике. Топливо-энергетическая проблема, как известно, выступает как одна из самых острых проблем, волнующих человечество. Энергетический кризис, разразившийся в капиталистическом мире с начала 70-х годов, породил на Западе различные идеологические спекуляции; стали возрождаться мифы о тотальной катастрофе в силу нарастающего топливного голода, техническую проблему нехватки конкретных видов горючего возвели в ранг международной политической проблемы. Так ли это?

На современной стадии развертывания НТР основой создания мощной энергетической базы общества по-прежнему выступает дальнейшая электрификация, дополняемая успехами ядерной энергетики. Электрическая энергия составляет четвертую часть всей потребляемой человечеством энергии, удвоение ее производства происходит каждые восемь-девять лет темпами, в 2 с лишним раза большими, чем рост мирового потребления основных энергоресурсов. Электроэнергия в наши дни является наиболее адекватным видом энергии для автоматизации, решения задач концентрации производства энергии и экономической передачи ее на далекие расстояния, деления ее с учетом потребностей национальной экономики и т. п.

В обществе велики еще потери энергии при ее производстве и потреблении. При производстве электроэнергии теряется, например, до 75% энергии, содержащейся в

первичных энергоносителях. Неэкономичны, в частности, современные энергетические агрегаты, связанные с преобразованием тепловой энергии в механическую и лишь затем — механической в электрическую. Немалые потери имеют место при передаче электроэнергии, а также в энергопотребляющих агрегатах и приборах. Сложность задачи заключается еще и в том, что структура потребляемой энергии меняется в сторону увеличения таких ее форм, которые для ее производства и передачи сами требуют растущих количеств первичной энергии.

Вот почему XXVII съезд КПСС, продолжая последовательную линию партии на всемерную экономию ресурсов, особое внимание обратил на необходимость новых технических решений этой проблемы. Речь идет прежде всего о коренном совершенствовании технологии получения электроэнергии и о повышении эффективности и экономичности линий дальних электропередач. Решение этих задач возможно только на путях научно-технической революции. Так, например, принципиально новым, открывающим возможность значительного повышения КПД методом получения электроэнергии может стать использование магнитогидродинамических генераторов, с помощью которых возможно превращение тепла непосредственно в электричество. Советскими учеными предложен еще один принципиально новый технологический путь — на основе топливных элементов, при которых также меняется весь традиционный цикл. Здесь энергия химиче-

ских реакций непосредственно превращается в электрическую. В первом случае КПД может возрасти до 50—60%, во втором — до 65%. Таким образом, при условии совершенствования технической и технологической базы в обозримой перспективе достижимо производство соответствующих объемов электроэнергии на основе включения в него вдвое меньших энергоресурсов.

Разумеется, рост потребления энергии во всем мире на 4% в год и сокращение запаса невозобновимых источников энергии ставит перед человечеством проблему необходимости перехода к альтернативным источникам энергии. Освоение ее новых источников всегда выступало одним из важнейших показателей прогресса производительных сил. Так, в начале века основным коммерческим топливом был каменный уголь — 96,5% мирового производства в 1900 году. В наше время около двух третей потребления энергии приходится на нефть и газ, причем достижения НТР позволили разведать их новые месторождения, ввести в оборот ранее недоступные для промышленной разработки залежи на дне морей и в шельфовой зоне.

Еще Д. И. Менделеев говорил, однако, что сжигать нефть и нефтепродукты — все равно что топить печку ассигнациями. Экологическое загрязнение планеты, резко растущая стоимость добычи традиционных видов сырья ставят задачу нового подхода к природе, новых технических и технологических решений. Как раз здесь и становится вполне ясным, что, несмотря на резко воз-

росшую эксплуатацию энергетических ресурсов в современных условиях, НТР в социалистическом обществе отнюдь не способствует их истощению (другое дело — осуществление научно-технической революции на рельсах капиталистического производства). Достижения науки и техники приводят к созданию принципиально новых источников получения энергии, совершенствованию способов ее передачи, выработке новых научных и инженерных решений ее производства.

Так, во все более значительных масштабах производится электроэнергия на атомных электростанциях, и согласно прогнозам объем ее производства здесь может в недалеком будущем достигнуть уровня ее выработки на гидростанциях. А между тем в атомной энергетике нет проблемы транспортировки первичных энергоносителей. Килограмм ядерного горючего, как известно, эквивалентен двум с лишним тысячам тонн угля. Это горючее в подготовленном виде неограниченное время может храниться в ничтожно малых по размерам складских помещениях. Если за год непрерывной работы атомная электростанция потребляет всего около 30 т слабообогащенного урана, то тепловая станция такой же мощности должна расходовать ежегодно до 2,5 млн. т каменного угля.

На повестку дня встают задачи получения энергии путем прямого преобразования энергии ветра, солнца, приливов и отливов, геотермальных источников в электрическую энергию. В наши дни наиболее перспектив-

ные направления поиска связаны с использованием реактора-размножителя на быстрых нейтронах и термоядерного реактора, что по нарастающей будет обеспечивать обилие энергетических ресурсов, а значит, приведет к прекращению использования уже в ближайшее время нефти и продуктов ее переработки в качестве топлива, а в дальнейшем — газа и угля, являющихся ценнейшим сырьем для химической промышленности.

Научно-техническая революция вызывает радикальные перемены и в технологии и в организации производства, которые тоже включаются в структуру производительных сил. Важной характеристикой изменений в ходе НТР является возрастание, так сказать, индустриализации науки, означающей ее высокую техническую вооруженность. Наука немислима ныне без соответствующей, чрезвычайно мощной технической базы, равно как и техника не может успешно продвигаться вперед без опоры на мощный научно-теоретический фундамент. Закономерным поэтому становится то, что ускоряющееся развитие науки и техники сливается воедино с прогрессивными изменениями в производстве.

Научно-техническая революция создает все новые и новые технологические процессы и прогрессивные технологические методы, неизмеримо умножающие возможности материального производства и повышающие его эффективность. В выступлениях делегатов XXVII съезда КПСС отмечалось, что сегодня речь идет не только об автома-

тизации и кибернетизации производства, но и о необходимости всемерного развития прогрессивной малооперационной технологии (например, бездоменной металлургии), а также технологии, максимально экономящей исходное сырье, топливо, материалы и обеспечивающей охрану и сохранение окружающей среды. Вопрос стоит прежде всего о совершенствовании безотходной технологии с замкнутым циклом и утилизацией отходов, ибо технологический процесс нельзя считать совершенным, если в нем имеются отходы и отбросы, если он периодичен, если он протекает не в оптимальных параметрах.

НТР требует существенных изменений в организации труда и управления производством. Современное производство невозможно без четкой последовательности операций, взаимного согласования усилий больших коллективов, высокой дисциплины. Непрерывность технологического потока, специализация и кооперирование усиливают взаимосвязь предприятий, но одновременно усложняют проблемы четкого планирования, снабжения, своевременности взаимных поставок и т. п. Все это влечет за собой возрастание роли и значения управления, требует переработки гигантских массивов информации. Опыт показывает, что поток информации, необходимый для управления, возрастает сегодня в 4—5 раз быстрее, чем увеличивается объем производства продукции. Поэтому без широкого применения новейшей вычислительной техники невозмож-

но организовать современное производство, управлять народным хозяйством.

Однако сами по себе кибернетические методы и ЭВМ не могут решить всех сложных проблем управления, связанных с руководством производством в современных условиях. Внедрение научной организации труда предполагает наличие высокой культуры производства, четкой трудовой и технологической дисциплины, которые сегодня становятся не только требованием, но и условием успешного развертывания научно-технической революции. Без этого надежды на ЭВМ останутся технократическими иллюзиями. Не случайно в последние годы в западной социологической науке стал все более явственно вырисовываться так называемый «посттехнократический синдром», когда даже менеджеры капиталистических предприятий и ученые перестают считать ЭВМ панацеей от всех бед и пытаются с позиций капиталистической апологетики переосмыслить значение человеческого фактора.

В современных условиях становится все более очевидным, что на определенном этапе общественного производства наиболее эффективным путем развития производительных сил становятся развитие самого человека, рост его сил и дарований, его творческих способностей.

Разумеется, на нынешнем этапе научно-технической революции с преобладанием пока еще поточно-конвейерного производства, принудительный ритм и монотонность которого сводят до минимума творческое

начало в труде, существует значительная опасность нервных перегрузок, неудовлетворенности работой. Вот здесь и встает вопрос о зависимости структуры производительных сил от характера общественных систем.

Техника, как и всякое другое произведение труда, воплощает в себе те социальные условия, в которых она создается. При капитализме социальное подчинение рабочего капиталисту дополняется и закрепляется подчинением рабочего машине, являющейся перед ним в виде одного из воплощений капитала. Конечно, некоторые элементы производительных сил (технология, некоторые приемы организации труда и т. д.) не зависят от общественного устройства. И тем не менее в развитии производительных сил и их структуре в условиях капитализма и в условиях социализма имеются качественные различия. Социализм освобождает трудящихся от всех видов социального подчинения, производительные силы используются здесь в интересах трудящихся. Тем самым развитие производительных сил, науки и техники при социализме совпадает с генеральным направлением дальнейшего развертывания НТР.

Научно-техническая революция призвана положить конец использованию человека в качестве специализированной, хотя и живой части производственного механизма. Задачей человека становится составление программ работы машин, их наладка и техническое обслуживание, общий контроль за

ходом производственных процессов. Как и предсказывал К. Маркс, человек становится рядом с процессом производства в качестве его верховного контролера и регулировщика¹.

Труд все более перемещается в сферу научных поисков, конструирования новой техники, организации и управления производством в целом. Изменение места человека в производственном процессе, обуславливаемое НТР, создает предпосылки для творческого развития работника, его профессиональных, интеллектуальных, эстетических и нравственных качеств. Оно закономерно ведет к превращению рабочего в творца новых знаний, а вместе с тем и новых социальных условий жизни.

В этой связи встает вопрос и о воздействии НТР на производственные отношения в современном обществе. Остаются ли, в частности, неизменными производственные отношения новейшего капитализма?

Безусловно, в главном и основном свою сущность они сохраняют. Однако определять их как полностью застывшие, закостеневшие было бы, конечно, неверно. Меняющаяся экономическая структура капитализма проявляется, например, в эволюции форм капиталистической собственности. Так, во времена свободной конкуренции персонификация капитала осуществлялась в лице отдельного предпринимателя, что оз-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 215.

начало преобладание в обществе капиталистической собственности, выступающей в индивидуальной форме. По мере развития капитализма, однако, происходило все более заметное отделение капитала-собственности от капитала-функции и на месте отдельного капиталиста-хозяина стали все чаще утверждаться капиталистические объединения — корпорации, выступающие как самостоятельное юридическое лицо и представляющие собой как бы «коллектив» капиталистов. Персонификация капитала стала осуществляться уже в форме ассоциированного, а затем — по мере растущего вмешательства государства в хозяйственную жизнь — и совокупного капиталиста.

Природу собственности, однако, невозможно понять, не ответив на вопрос: какой класс, каким образом и в чьих интересах осуществляет господство? Ассоциирование же капиталов многих индивидуальных владельцев позволяет применять эти капиталы для все более крупного производства и вместе с тем использовать сбережения сотен тысяч людей в интересах узкой группы монополистов. Ясно поэтому, что переход от индивидуальных форм капиталистической собственности к групповым отнюдь не означает изменения природы капитализма, его исчезновения или «трансформации». Но определенная модификация производственных отношений капитализма происходит, и свидетельствует она прежде всего о том, что частная собственность в еще большей степени тормозит развитие

производительных сил. По мере развертывания научно-технического прогресса это противоречие настолько обостряется, что капиталисты пытаются разрешить его в форме монополизации производства.

Подлинное решение этой проблемы возможно только на путях революционной перестройки общества, кардинального преобразования собственности, отношений обмена и распределения, преодоления поработавшего человека капиталистического разделения труда. При социализме на базе общественной собственности на средства производства все общество, как писал В. И. Ленин, превращается в «*один* всенародный государственный «синдикат»¹. Постепенно складываются и укрепляются социалистические организационные формы отношений между предприятиями, основанные на принципе демократического централизма, который сочетает единое централизованное руководство с инициативой, творческой активностью и высокой ответственностью на всех уровнях хозяйствования. На современном этапе зрелости социалистического общества особое значение, как отмечается в новой редакции Программы КПСС, приобретают такие производственные объединения страны, как агропромышленный и топливно-энергетический комплексы².

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 101.

² См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 30.

Создание таких объединений представляет собой естественный и длительный процесс развития производительных сил и экономических отношений. Он означает повышение уровня социалистического обобществления производства и расширение общенародной кооперации труда. По мере укрупнения таких объединений на основе концентрации и специализации производства и уменьшения тем самым количества хозяйственных объектов в социалистическом обществе планомерно устанавливаются прямые связи между ними. Длительные прямые связи между объединениями, если они экономически обоснованы, имеют большое значение для упорядочения материально-технического снабжения, способствуют сосредоточению усилий крупных производственных коллективов на решении сложных вопросов технического прогресса и повышения эффективности производства, качества конечной продукции.

Вот почему в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС, как одна из самых важных ставится задача: **«Поднять роль основного производственного звена — научно-производственных и производственных объединений и предприятий, обеспечив органическое единство их прав и обязанностей. Значительно расширить хозяйственную самостоятельность объединений и предприятий, их возможности в техническом перевооружении и**

совершенствовании производства, в планировании»¹.

При этом важно учитывать, что успех дела здесь зависит от людей, от трудовых коллективов, от руководителей всех звеньев и уровней, от партийных и общественных организаций, от того, насколько господствующий тип экономического мышления будет соответствовать требованиям сегодняшнего дня. Все это с необходимостью ставит задачу более детального исследования социальных последствий НТР в области социально-классовых отношений и духовной жизни современного общества.

Научно-техническая революция: политические и социальные изменения

Научно-техническая революция — процесс, глубоко социальный по своей сущности. Это не только революция в науке и технике, но, образно говоря, также и революция посредством науки и техники. Так, классовое значение последствий НТР в социальной и политической жизни общества настолько серьезно, что эти последствия по своим масштабам можно сравнить с революционным переворотом в производительных силах. Речь прежде всего идет об изменениях в социальной структуре современного общества.

На Западе написано немало работ, по-

---

¹ Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М.: Политиздат, 1986, с. 87.

священных анализу этой важной и сложной проблемы. Среди них книги Д. Миллера, В. Форма, Д. Белла, П. Дракера и многих других. Попытку представить классовую структуру современного «постиндустриального общества» предпринял, в частности, уже упоминавшийся американский футуролог О. Тоффлер в своей работе «Третья волна».

В книге О. Тоффлера немало интересных рассуждений о возможности появления в условиях научно-технической революции новых организационных форм и структур в труде, о повышении роли университетов в обществе, перспективах возникновения новых технологических решений и т. д. «В промышленности, занимающейся производством товаров,— пишет он,— появится все больше видов работ, которые — при соответствующем применении средств коммуникации и другой современной аппаратуры — могут быть выполнены повсюду, даже в своей жилой комнате». Это тем более возможно для администраторов, ученых, технических специалистов, учителей и других лиц свободных профессий. Когда, однако, данные рассуждения переносятся автором на область отношений классов и классовой борьбы, то они начинают закономерно облекаться совершенно определенным социально-политическим содержанием — в традициях модернизированного буржуазного техницизма.

О. Тоффлер безоговорочно отвергает марксистско-ленинское учение о классах и

классовой борьбе. Он признает деление общества на социальные группы и даже допускает возможность конфликта между ними. Однако главный критерий такого деления он усматривает в обладании различной степенью знания и квалификации, подновляя тем самым модную в буржуазной социологии теорию меритократии¹. Затем он рассуждает о необходимости учета сфер общественной деятельности, места, занимаемого человеком в политической системе, или его отношения к ней. В результате О. Тоффлером фактически выделяются такие классы, как специалисты (инженеры, ученые, экономисты, менеджеры, работники учреждений культуры и т. п.), техники и полуспециалисты, служащие и работники сферы обслуживания. Основным же политический конфликт, по Тоффлеру, сегодня заключается не в борьбе между трудом и капиталом, не в социальной пропасти между богатыми и бедными, даже не в антагонизме между капиталистами и коммунистами, а в конфликте между теми, кто поддерживает утвердившееся индустриальное общество, и теми, кто хочет преодолеть его на путях «посттехнократизма», на основе «третьей волны» научно-технической революции.

Таким образом, в новейших вариантах капиталистической апологетики по-прежнему замалчивается и игнорируется факт определяющей связи экономического неравенства людей с их положением в системе ма-

---

¹ *Меритократия* — власть достойных.

териального производства, с их отношением к средствам производства. Поэтому в наши дни весьма актуально звучат слова В. И. Ленина в адрес буржуазных идеологов: «Различия между профессиями смешать с различиями между классами; различия бытовые смешать с различным положением классов во всем строе общественного производства,— как это наглядно иллюстрирует полную научную беспринципность модной «критики» и ее практическую тенденцию стереть самое понятие «класса», устранить самую идею классовой борьбы»¹.

Разумеется, научно-техническая революция и в условиях капитализма, и в условиях социализма в своем воздействии на социально-классовую структуру общества может приводить и приводит на деле к более или менее схожим преобразованиям профессионально-квалификационной структуры рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, служащих. Для этого процесса характерно появление новых, более сложных рабочих профессий, постепенно вытесняющих старые, связанные преимущественно с мало-квалифицированным и тяжелым трудом; значительное возрастание численности работников, занятых в сферах науки, образования и обслуживания; возрастающая дифференциация специальностей и в то же время многопрофильность среди рабочих, инженерно-технических и научных кадров;

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 191—192.

резкое сокращение доли лиц, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Вместе с тем вызванные одними и теми же технико-экономическими факторами изменения в социальной структуре общества приобретают в корне различные, а порой и прямо противоположные социально-политические последствия в различных социальных системах: классовую поляризацию и углубление социальных противоречий при капитализме и усиление процесса становления полной социальной однородности общества при социализме.

Какие же изменения характерны для классовой структуры современного буржуазного общества? Прежде всего следует отметить значительный рост армии наемного труда. Лишенные собственности на средства производства, наемные трудящиеся составляют ныне подавляющее большинство самодельного населения развитых капиталистических стран. Рабочий класс при этом вырос по численности, возросли его социально-политическая роль в обществе, сознательность и организованность. **«Основным революционным классом современной эпохи,—** отмечается в новой редакции Программы КПСС,**— был и остается рабочий класс.** В мире капитала он — главная сила, борющаяся за свержение эксплуататорского строя и построение нового общества»¹. В то же время классы буржуазии и крупных землевладельцев существенно

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 17.

уменьшились, выделился господствующий слой монополистической буржуазии, враждебной не только рабочим, но противостоящий в той или иной степени всем другим классам и слоям общества. И наконец, можно видеть, что в составе средних слоев снизилась доля мелкой буржуазии города и деревни: главное место заняли здесь служащие и интеллигенция.

Научно-техническая революция не может изменить классовой природы государственно-монополистического капитализма: буржуазное общество было и остается разделенным на две противоположности — капитал и труд. Антагонизм между ними остался и нарастает. Но некоторые (не основные) признаки классов НТР модифицировала, вызвав изменения во внутренней структуре слоев и классов, в их образе жизни, потребностях, квалификации.

Так, буржуазия становится все более паразитической по своей природе: передоверяя ведение предпринимательских функций особой группе лиц, менеджерам, она становится излишней в осуществлении процесса производства. Крупная буржуазия при этом подкупает и включает в свой состав верхушку управляющих — менеджериальную элиту, представители которой являются непосредственными организаторами эксплуатации трудящихся. Поэтому в состав монополистической буржуазии включаются сегодня и так называемые «косвенные» эксплуататоры — высокопоставленные чиновники, военные, научные советники и т. п.

Буржуазные специалисты в таких своих концепциях, как доктрина «управленческой революции», теории технократии, меритократии, и десятках других пытаются на этой основе утвердить тезис об «утрате» капиталистом господствующего положения в обществе и тем самым о растущей будто бы «демократизации» буржуазного строя. На деле подобные концепции являются не более чем камуфляжем, к использованию которого прибегают защитники капитализма в надежде скрыть всевластие монополистического капитала. По подсчетам авторитетного специалиста в области проблем власти Т. Дая, из «высшего класса» США, состоящего всего из 1,2% населения страны, рекрутируется 35% всей властвующей верхушки. Это не случайно, ибо в настоящее время лишь 4,5 тыс. человек, то есть 0,002% всего населения страны, осуществляют контроль более чем за половиной национальных богатств, владеют половиной банковских вкладов, средств транспорта и контролируют свыше двух третей активов в страховом деле.

Под воздействием научно-технической революции и обостряющейся конкуренции происходит дальнейшая концентрация капитала. Средняя и мелкая буржуазия при этом не исчезает полностью, но ее предприятия все больше попадают под контроль монополий, владельцы разоряются, утрачивают свою самостоятельность. Все это способствует усилению резкой социальной дифференциации в капиталистическом обществе.

ве. Данный процесс не ограничивается только городами, в связи с развитием монополистического агробизнеса происходит массовое разорение фермеров, расширяется экспроприация мелких крестьянских хозяйств. Монополии становятся враждебными всей нации.

Научно-техническая революция содействует сближению условий существования, производственных функций интеллигенции и служащих с рабочим классом. Работники умственного и малоквалифицированного нефизического труда («белые воротнички», как их часто называют) играют все бóльшую роль в производстве прибавочной стоимости в составе «совокупного работника». Ядро рабочего класса — промышленный пролетариат — «обрастает» различными слоями и группами. Это явление свойственно буржуазному обществу на всех этапах его развития. «Капитализм,— отмечал В. И. Ленин,— не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов... если бы внутри самого пролетариата не было делений на более или менее развитые слои...»¹ Однако особенностью современной ситуации выступает то обстоятельство, что основным источником формирования таких промежуточных групп является уже не столько пролетаризирующаяся мелкая буржуазия, сколько массовые слои интеллигенции и служащих.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 58.

Буржуазные идеологи и ревизионисты извращают сущность процесса возрастания роли и значения инженерно-технических работников в современном производстве. «Что же случилось с пролетариатом? Историческая миссия не выполнена» — так озаглавил одну из своих статей известный американский политолог С. Липсет. В развитых индустриальных или постиндустриальных обществах, заявляет он, наиболее динамичным проводником перемен выступает теперь интеллигенция, принимая тем самым на себя в обществе роль, которая предписывалась марксизмом рабочему классу. Этот тезис на разные лады перепевают на Западе многочисленные сторонники из числа буржуазных авторов концепции «депролетаризации» капиталистического общества, теории «единого среднего класса» и тому подобных доктрин, целью которых является утвердить мысль о «затухании» классовой борьбы при капитализме, об «интеграции» рабочих с системой наемного рабства.

Появление в ходе научно-технической революции ряда новых, переходных по своему классовому положению групп, расширение «пограничной полосы» между рабочим классом и средними слоями не означают, разумеется, какого-либо стирания классовых граней, слияния различных групп трудящихся в некое аморфное социальное образование. Речь идет о другом: в условиях НТР массовые группы мелких служащих и определенные слои рядовых инженерно-технических и научных работников те-

ряют свои былые привилегии, их труд все больше приобретает чисто исполнительский, подчиненный характер. Эти слои и группы по условиям труда и быта, по размерам заработной платы все быстрее сближаются с промышленным пролетариатом, сохраняя в то же время многие специфические черты своего положения. Более того, несмотря на раздуваемый буржуазными авторами миф о «новом среднем классе», эти черты в известной мере даже консервируются системой разделения труда и социальной тактикой господствующего класса. И это понятно, ибо монополии хорошо понимают, что НТР способствует расширению социальной базы антимонополистической борьбы и грядущих революционных преобразований в обществе. Ведь как бы ни отличались по тем или иным чертам своего положения промышленный рабочий у конвейера или техник самой перспективной отрасли — все они подчинены единой системе выжимания прибавочного труда, испытывают во всех сферах своей жизни жестокую зависимость от власти хозяев производства.

Под воздействием научно-технической революции происходит закономерное возрастание материальных и духовных потребностей рабочего класса, которые предприниматели постоянно сдерживают. Буржуазия, внедряя новую технологию, свою главную цель видит в том, чтобы сократить рабочую силу. «Когда трактор заменил лошадь, — отмечает крупнейший экономист США В. Леонтьев, — никто не говорил, что

необходимо найти другую работу для лошади». Закономерно поэтому, что растущий нажим монополий в новых условиях усиливает социальный протест, экономические и политические мотивы классовой борьбы пролетариата, вызывает в ходе НТР новые стимулы и новые формы этой борьбы. Противоречия между основными классами буржуазного общества обостряются, и выход из них может быть найден только на путях социалистической революции.

Совершенно иной характер носят изменения в классовой структуре социалистического общества. Главное здесь то, что в условиях социализма НТР влечет за собой изменения, углубляющие и ускоряющие развитие основных тенденций социально однородного общества. Объективно она способствует решению коренных задач создания бесклассового коммунистического общества, преодоления социальных различий между работниками умственного и физического труда, тружениками города и деревни. И хотя процесс движения к обществу социальной однородности является постепенным и длительным, дальнейшее развертывание научно-технической революции будет способствовать тому, что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет уже в исторических рамках зрелого социализма.

НТР, в частности, приводит к существенным изменениям в профессиональной структуре рабочего класса, исчезновению профессий узкоспециализированного и ма-

локвалифицированного труда, распространению профессий широкого профиля, связанных с наблюдением за ходом технологических процессов, наладкой и настройкой станков. Разумеется, масштабы этих изменений зависят от степени зрелости социалистического общества, от действенности субъективного фактора, от умения правильно поставить дело.

Изменение содержания труда посредством автоматизации и механизации производства партия прямо связывает с выработкой у трудящихся высокосознательного отношения к работе. Ликвидация ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда — это не только экономическая, но и серьезная социально-политическая проблема. Сейчас страной взят курс на ускоренный рост числа рабочих ведущих профессий, приобщенных к управлению автоматикой, сложными технологическими процессами. В условиях зрелого социализма и под влиянием научно-технической революции растет производительность нового типа, сочетающий в себе высокий культурно-технический уровень, творческое отношение к труду и сознание общественного долга. Три четверти рабочих в СССР имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование, тогда как 10 лет назад их было немногим более половины. Бурное развитие техники вызывает потребность в новых специальностях, работников высокой квалификации. Нередки случаи, когда на отдельных рабочих местах трудятся рабо-

чие с дипломом инженера, как, например, машинисты шагающих экскаваторов. Появляется особого рода категория трудящихся — рабочие-интеллигенты. Все это свидетельствует, однако, не о том, что некоторые группы интеллигенции вливаются в рабочий класс, и тем более не о том, что отдельные слои рабочих «поднимаются» до уровня интеллигенции, но о том, что все более зримо проявляется закономерность формирования социально однородного общества.

По мере реализации результатов научно-технической революции в социалистическом сельском хозяйстве становится все более существенным ее воздействие на положение кооперированного крестьянства. XXVII съезд КПСС поставил задачу завершения технического перевооружения сельского хозяйства и ликвидации на этой основе в ведущих производственных процессах ручного труда, обеспечения комплексного развития в сельскохозяйственном производстве таких важных направлений технического прогресса, как механизация, электрификация, химизация. Решение Продовольственной программы СССР невозможно без широкого использования достижений агробиологии, генетики, селекции и т. п. Требуется углубить специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции. А все это выдвигает новые требования перед тружениками села.

В ходе научно-технической революции

значительно возрастает образовательный ценз сельскохозяйственного населения, растет число специалистов в кооперативных хозяйствах, появляются новые профессии механизаторов широкого профиля, других работников, связанных с новейшей техникой. Уже сегодня на селе насчитывается более 50 специальностей механизаторов. Дальнейшие перспективы здесь весьма значительны, ибо сельскохозяйственное производство является у нас приоритетной отраслью народного хозяйства.

Внимание партии к этим вопросам не случайно. Изменения в сельском хозяйстве — это сторона общего процесса перевода экономики на интенсивный путь развития. Интенсификация здесь предполагает создание эффективной системы машин, в комплексе охватывающей все звенья сельскохозяйственного производства. Она требует использования во всех колхозах и совхозах научно обоснованных методов ведения хозяйства, преимущественного производства более урожайных и выгодных для данного района культур, совершенствования семеноводства и племенного дела, развития агрохимической службы, осуществления широких мелиоративных мероприятий. В то же время рост производительных сил сельского хозяйства, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта с неизбежностью обеспечат выполнение и другой задачи — изменения социального облика и психологии крестьян-

ства. В процессе укрепления материально-технической базы производства, дальнейшего развития агропромышленного комплекса научно-техническая революция на своих завершающих стадиях приведет к созданию однородной социальной структуры, исчезновению классов, становлению полностью однородного в социальном отношении общества коммунистических тружеников.

В связи с развитием научно-технического прогресса в обществе быстро возрастает удельный вес интеллигенции. В нашей стране сейчас каждый четвертый работник связан с умственным трудом. Во всем мире растет число ученых. Так, если в начале века на планете насчитывалось около 50 тыс. научных работников, то уже в будущем столетии численность занятых научно-исследовательской работой может достигнуть, по мнению некоторых специалистов, 20% всего населения земного шара. Интеллигенция выполняет важную роль в организации производства, в управлении, в решении научно-технических задач, в удовлетворении социально-культурных потребностей общества.

В связи с задачами дальнейшего развертывания научно-технической революции наша партия сегодня обращает особое внимание на необходимость поднятия престижа инженерно-технических работников, подкрепляя это целым комплексом мер материального и морального стимулирования. XXVII съезд КПСС поставил задачу осуществления назревшего сдвига внутри инженерно-технического персонала: снизить

число работников, занятых на административных должностях, в сфере управления производством, и обеспечить резкий рост специалистов в конструкторских бюро и исследовательских лабораториях, на селекционных и опытных станциях и т. п. Одним словом, речь идет о том, чтобы труд основной массы ИТР по своему характеру сделать подлинно творческим, экспериментальным. Вместе с тем с повышением роли человеческого фактора особое значение приобретает изменение социальных функций инженера: наряду с главной — технологической — функцией на первый план все больше выдвигаются его экономические и социально-политические задачи на производстве. ИТР ведет и к тому, что в составе трудовой интеллигенции усиливается значение лиц, занятых в сфере духовного производства.

Мы видим, таким образом, что, хотя в условиях двух противоположных систем и имеются некоторые общие тенденции в изменении социально-классовой структуры общества под воздействием научно-технических сдвигов, основные линии развития определены здесь характером и социальной природой общественно-политического устройства. В области политических отношений ИТР также действует лишь в русле общих тенденций, характерных для позднекапиталистического строя и ускоряющего свое развитие социализма.

Политика, будучи весьма активной и относительно самостоятельной силой, тем не

менее всегда уходит корнями в экономику, поэтому изменения в производительных силах общества, даже отдельные научные открытия и технические изобретения неизбежно сказываются на политических отношениях. Достаточно вспомнить хотя бы, какую роль сыграло создание атомной бомбы в международной политике сразу после окончания второй мировой войны.

Политика оказывает и обратное, подчас весьма внушительное воздействие на экономику. Так, сегодня монополистическая буржуазия прилагает громадные политические усилия с целью сохранить и модернизировать экономический базис капиталистического строя, победить в научно-техническом соревновании с социализмом. Если ранее, во времена капитализма, свободной конкуренции, государство ограничивало себя ролью юридического регулятора производства, то развитие государственно-монополистических отношений создало принципиально новую ситуацию. Это сразу же отразилось на задачах и функциях политической системы капиталистического общества. Для того чтобы обеспечить эффективное осуществление власти буржуазии в изменившихся условиях, потребовалось заметное расширение роли государства в традиционной политико-административной и законодательной сферах деятельности, а также распространение его влияния на новые области — экономику, социальные отношения, культуру, идеологические процессы и т. п. Под давлением внутренних и внешних факторов буржуазное

государство вынуждено было в значительной степени взять на себя риск капиталовложений, подготовку научно-технических кадров, финансирование крупных научных исследований и т. п.

Буржуазные идеологи активно используют эти процессы в своих теоретических построениях. Так, профессор Мичиганского университета К. Боулдинг утверждает, что НТР «сделала эксплуатацию природы настолько выгодной, что эксплуатация человека становится устаревшей. В этих условиях марксистское толкование истории просто теряет смысл». «Преимущественная роль федерального правительства в XIX веке заключалась в создании наиболее благоприятных условий для деятельности бизнеса,— развивает эти идеи американский социолог И. Горовиц.— Однако,— продолжает он,— по мере продвижения общества к «постиндустриальной стадии» государство от защиты предпринимательских интересов медленно переходило к созданию определенного баланса между классами, так что ни один из них не может выступать в наши дни в качестве господствующего». «Роль государства как гаранта равенства,— делает «громкий» вывод Горовиц,— стала центральной в новой идеологии... Буржуазное государство XIX века преобразовалось в антибуржуазное государство XX века».

Изменившаяся роль государства является, пожалуй, наиболее очевидным следствием НТР в политической жизни. Процесс сращивания интересов монополистического

капитала с бюрократическим государственным аппаратом был всегда характерен для империализма и получил научное освещение в трудах В. И. Ленина. Ныне государственно-монополистический капитализм стремится использовать достижения науки и техники для удержания господства над трудящимися массами и борьбы с социализмом. Усилилась роль государства в экономической жизни: сегодня оно выступает как крупный предприниматель, в своей политике (прежде всего в научно-технической и хозяйственной) активно использует применение таких экономических рычагов, как правительственные субсидии, гарантии, налоговые тарифы, кредит и другие развитые формы государственного вмешательства в экономические процессы.

Данные явления вопреки расчетам буржуазных авторов свидетельствуют не о «перерождении» капитализма, а о том, что выросшие производительные силы перерастают капиталистические формы собственности и «с возрастающей мощью стремятся к уничтожению этого противоречия, к освобождению себя от всего того, что свойственно им в качестве капитала, к фактическому признанию их характера как общественных производительных сил»¹. Расширение государственного сектора на капиталистической основе обостряет, углубляет это противоречие и вовсе не свидетельствует об измене-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 220.

нии природы современного капитализма.

Ф. Энгельс, рассматривая зачатки государственно-монополистических отношений, отмечал, что капиталистическое «государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать... Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки»¹. К. Маркс также указывал в «Капитале», что ни рост государственной собственности в условиях капитализма, ни выход ее за рамки акционерных обществ, когда уже буржуазные правительства выполняют функции промышленных капиталистов, не меняют ее капиталистической природы².

Государственно-монополистическое регулирование экономики, как показывает практика, не в состоянии вывести общество из кризиса. Не случайно поэтому, что поиски выхода из усилившихся экономических затруднений, определение в капиталистических странах путей дальнейшего развертывания научно-технической революции приняли здесь острый политический характер. Сторонники новой либеральной альтер-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290.

² Там же, т. 24, с. 112; т. 25, ч. 1, с. 481—482.

нативы выступают сегодня за более последовательное и всеобъемлющее развитие системы государственного регулирования, вплоть до введения общенационального экономического планирования. Напротив, представители влиятельных консервативных кругов, опираясь на традиции идеологии «свободного рынка», требуют резкого ограничения государственного вмешательства, предоставления свободы рыночной стихии и переноса акцентов на частный сектор. Видный неоконсерватор И. Кристол призывает, например, искать разрешение проблем буржуазного общества не на путях либерального активизма, а по линии всемерного расширения и укрепления духа приверженности принципам бизнеса и недоверия к «большому» правительству.

Вместе с тем политика буржуазных правительств в наши дни отнюдь не означает демонтажа сложившейся системы государственно-монополистического капитализма и возврата к постулатам свободной конкуренции. Речь идет лишь о ее серьезной перестройке в интересах крупного частного бизнеса, то есть о все большем подчинении буржуазного государства монополиям. Иначе говоря, осуществляемые преобразования имеют целью утвердить консервативную модель государственно-монополистического регулирования. Так, в военной и внешнеполитической сферах, в области научно-технической политики ведущие неоконсервативные деятели, безусловно, стоят на позициях дальнейшего расширения власти и

прерогатив правительства. Предлагаемые снижения правительственных расходов ведут поэтому лишь к перекосу в их динамике прежде всего за счет увеличения статей военного бюджета. Для буржуазного государства, следовательно, не остается никакой другой возможности, кроме как безжалостно урезать и без того куцые социальные программы.

Закономерным итогом такой политики является постоянно растущий протест широких масс трудящихся. Поэтому характерной тенденцией всей политической жизни при империализме становятся увеличение масштабов репрессий против прогрессивных сил, дальнейшая бюрократизация государственного аппарата, рост расходов на управление. Чтобы сократить расходы и рационализировать управленческий аппарат, государственные ведомства используют новейшую кибернетическую технику, электронику. Тем не менее растущее воздействие НТР на совершенствование механизма управления капиталистического государства сопровождается колоссальной растратой производительных усилий, а сами усовершенствования в конечном счете служат интересам господствующих классов.

Буржуазия накопила солидный опыт подавления масс. Ныне аппарат насилия оснащается с учетом новейших достижений науки и техники. Во многих странах на инакомыслящих заведены секретные досье, для их хранения и использования применяются электронные устройства. Широкое

распространение получила практика подслушивания телефонных разговоров. С целью слежки за неблагонадежными применяются микрофоны направленного действия, в обществе утверждается система «кибернадзора». Так, в Соединенных Штатах ФБР имеет «банк данных» на 190 млн. человек, американские власти не делают секрета из того, что уже в ближайшее время возможно создание системы, которая станет вести и постоянно обновлять досье на 20 страницах на каждого гражданина США. Такие же досье сегодня федеральные органы ведут на каждую из политических групп. Дальнейшее совершенствование, удешевление информационной техники дадут буржуазному государству возможность регистрировать не только поведение людей в любой обстановке, но и все, что они говорят друг другу дома за закрытыми дверями, по телефону, на прогулке и даже наедине с самими собой.

В ходе научно-технической революции обозначаются новые тенденции и во внешнеполитической деятельности буржуазных государств. Обостряется, в частности, борьба за рынки стратегического сырья (уран, нефть, цветные металлы). В то же время усиливается значение политики интеграции национальных экономик, примером чему может служить «Общий рынок» в Западной Европе. Научно-техническая революция создает объективные предпосылки для роста экономического и научно-технического сотрудничества между государствами с

различным общественно-политическим строем, так как многие глобальные проекты (сохранение окружающей среды, климатические, космические исследования и т. д.) можно осуществить только в международном масштабе. А это означает, что проводимая в наши дни реакционными империалистическими силами политика срыва разрядки, ограничения научно-технического сотрудничества, возрастания напряженности в мировых отношениях противоречит объективным требованиям общественного развития.

Советский Союз выступает за плодотворное и всестороннее экономическое и научно-техническое сотрудничество, построенное на принципах взаимной выгоды и исключаящее какую-либо дискриминацию; он готов и дальше расширять и углублять торговые отношения, развивать новые формы экономических связей, основанных на взаимной заинтересованности сторон в совместном освоении научно-технических и технологических новинок, проектировании и строительстве предприятий по разработке сырьевых ресурсов.

XXVII съезд КПСС подчеркнул необходимость внимательного рассмотрения характера и перспектив имеющихся внешне-экономических связей. Подход к ним должен быть широким, крупномасштабным, обращенным в будущее¹. Особое значение в

---

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 29—30.

этой связи приобретает экономическая и научно-техническая политика стран социалистического содружества, которая оказывает все более глубокое воздействие на мировые экономические отношения, содействует устранению дискриминации, неравенства, неэквивалентного обмена, порожденных империализмом. Тем самым создаются более широкие возможности для дальнейшего развития НТР, утверждения конструктивных политических отношений на международной арене.

Важную, стимулирующую роль призвана играть научно-техническая интеграция стран социализма, интернационализация знаний в области науки и техники, производства и управления. Цель научно-технической интеграции, осуществляемой социалистическими государствами, заключается в постепенном создании единой научно-технической политики, научной и научно-исследовательской базы и, наконец, единого научного потенциала стран социалистического содружества. Неотделимой частью этого процесса должно быть постепенное формирование объединенного фонда науки и техники для финансирования и осуществления программ, имеющих международное значение. Соединение научно-технической и экономической мощи социалистических стран оказывает серьезное воздействие на все мировые процессы, существенно ограничивая возможности агрессивных действий империализма, срывая планы подготовки новых войн, создавая благоприятные усло-

вия для успешного развития стран, идущих по пути мира и прогресса.

Влияние НТР на духовную жизнь общества

Научно-техническая революция оказывает мощное воздействие на духовную жизнь общества. Развитие массовых коммуникаций резко усиливает динамику культурного процесса, расширяет сферу духовного общения. Былая пространственная и географическая замкнутость «культурных регионов» уходит в безвозвратное прошлое. НТР закономерно влечет за собой интеллектуализацию всех видов деятельности, повышает значимость духовно-нравственных начал в жизни человечества.

Прогресс науки и техники властно ставит вопрос о формировании подлинно научного мировоззрения, на основе которого единственно и могут определяться пути дальнейшего развития человеческой цивилизации. Углубление кризисных процессов в мире капитала, ускоренное и обостряемое разворачиванием НТР, рождает у многих на Западе настроения безысходности, пессимизма, безнадежности и отчаяния. Многие буржуазные ученые и публицисты говорят о закате культуры, пишут о том, что в эпоху научно-технической революции растет предчувствие неизбежного краха, равное угрозе приближающегося конца всему живому. По мнению известного американского

специалиста в области индивидуальной и социальной психологии Э. Фромма, НТР утверждает бездушное общество тотальной технизации, что это просто иная форма смерти и распада мира. И никакие изменения социальных условий не могут вывести человечество из тупика.

В последние годы активизируются всякого рода теолого-идеалистические фальсификаторы естествознания, пытающиеся нерешенные и трудные вопросы науки использовать для дискредитации научного познания, для нападок на жизнеутверждающую философию марксизма.

В публикациях Римского клуба, работах других буржуазных ученых много говорится, в частности, об углубляющемся экологическом кризисе, истощении природы в ходе научно-технической революции. Пожалуй, именно на рельсах «экологического пессимизма» и рождаются чаще всего на Западе апокалипсические интерпретации общественного развития, реакционные представления о конце мира.

Действительно, экологическую проблему справедливо относят к числу глобальных, иногда называя ее даже «проблемой века». Важно при этом не забывать, однако, что она носит классовый характер, имеет свой идейно-политический аспект, расширяющий грани мировоззрения в современную эпоху. Буржуазными учеными угроза природе со стороны капитализма расценивается как смертный час для всей цивилизации. Они не видят или не хотят видеть, что основным

виновником обострения проблемы взаимоотношения человека и окружающей среды являются империализм, хищническое разграбление природных богатств капиталистическими монополиями. Ясно поэтому, что необычайно актуализированная развертыванием НТР экологическая проблема с неизбежностью перерастает в проблему освобождения человечества от всех форм социального порабощения. Она становится сегодня одним из факторов усиления антимонополистической борьбы, показа преимуществ социализма в использовании научно-технических достижений.

В социалистическом обществе охрана природы закреплена конституционно. XXVII съезд КПСС наметил дальнейшие меры по обеспечению рациональных принципов природопользования в интересах трудящихся¹. Большое значение при этом придается не только действенности санкций за безответственность в отношении окружающей среды, не только новым научно-техническим решениям в оптимизации системы «человек — природа», но и экологическому воспитанию, выработке в обществе нового типа экологического мышления.

Новый тип мышления, вызванный размахом научно-технической революции, возможен только на прочном фундаменте марксистско-ленинского учения, в котором слиты воедино научная методология и научное

---

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 50.

мировоззрение, обобщены все области знания и практика человечества по революционному переустройству мира.

Разумеется, нельзя игнорировать тот факт, что многие из буржуазных ученых, исследующих те или иные проблемы современности, связанные с развертыванием НТР, добиваются подчас весьма интересных результатов, и ряд поднятых ими вопросов в некоторых случаях вырастает в сложную и актуальную научную проблему. Так, в странах капиталистического Запада к настоящему времени появилось немало интересных управленческих решений, таких систем организации и стимулирования, которые определенным образом отражают новые процессы, явления, организационно-технические формы, порождаемые ходом дальнейшего обобществления производства, научно-технической революции в условиях интенсивного пути развития. Отказ от учета буржуазных исследований в области «человеческого фактора», социально-психологических характеристик работника в повышении производительности труда, отказ от их критического анализа и использования — после соответствующего переосмысления — в социалистической практике конечно же противоречил бы духу и букве марксистско-ленинской науки.

На позициях буржуазного мировоззрения невозможно выработать подлинно научных интерпретаций научно-технической революции и даже какой-либо единой концепции НТР и общественной жизни в це-

лом. Не случайно О. Тоффлер писал, что «супериндустриальная революция» с неизбежностью рождает децентрализацию и фрагментацию материальной и духовной культуры, влечет за собой политическое раздробление, утверждение «мозаичного стиля» в области духовной жизни, когда единая национальная культура распадается на множество субкультур, вследствие чего страна становится «раздробленной нацией без единой национальной воли».

Углубление социального пессимизма в западном мире протекает под определяющим воздействием социально-экономических и политических процессов современного капитализма, где антигуманная направленность использования достижений НТР содействует девальвации моральных и культурных ценностей, обездуховленности и обезличке, порождает многочисленные попытки технократического удушения духовной культуры. В «массовой культуре» буржуазного общества, отчуждающей людей от глубин духовной жизни, на конвейер становится не только репродуцирование, но и созидание духовных ценностей.

«Царство духа и царство кесаря» — так назвал одну из своих работ русский философ-идеалист Н. А. Бердяев, обосновывая здесь мысль о несовместимости духовного творчества и «технической цивилизации», мысль, которую подхватили позднее М. Хайдеггер, А. Тойнби и другие выразители умонастроений западной интеллигенции. Они мистифицировали реальные противоречия

между различными сторонами культуры внутри капиталистической цивилизации, выдав их за извечные антиномии между техникой и духовностью. Это понятно, ибо, как показали классики марксизма-ленинизма, антагонистический характер общественных отношений порождает искаженное восприятие реальной действительности, которое укореняется в господствующей идеологии. Идеологи буржуазии, писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «регулируют производство и распределение мыслей своего времени»¹. Научно-техническая революция, средства массовых коммуникаций дают им возможность усиливать механизмы манипулирования общественным сознанием в нужном для капиталистов направлении.

В нашей прессе как-то рассказывалось об одном рекламном эксперименте в Соединенных Штатах Америки. В ролик киноленты были вмонтированы кадры, где на все лады расхваливались достоинства зубной пасты определенной марки. Частота этих кадров была такова, что зрители совершенно не воспринимали изображаемое на экране. И тем не менее после кинофильма в близлежащих киосках паста была мгновенно раскуплена. Речь в данном случае идет не только о рекламе технических новинок, хотя она оказывает существеннейшее воздействие на население, подчас диктуя ему запросы и потребности. Дело в том, что основной поток этой продукции оказывает

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 46.

стандартизирующее, нередко оглупляющее, а то и развращающее влияние на публику, потребителя. Буржуазия, таким образом, использует возможности техники для культивирования разного рода социально-психологических стереотипов, установок, предрассудков, внедрения в сознание масс идеологии правящего класса.

Только коммунистическая цивилизация и социализм как ее исторически первая фаза обеспечивают подлинный расцвет духовной жизни, ставят все завоевания науки, техники, материального производства и духовной культуры целиком на службу человеку, создавая тем самым благодатную атмосферу для взаимообогащения научно-технического прогресса и духовной жизни. Социалистическое общество по мере своего развития все последовательнее использует достижения научно-технической революции для наиболее полного удовлетворения интересов и запросов трудящихся, для интеллектуального, эстетического, духовно-нравственного обогащения и совершенствования личности.

Конечно, это не означает, что в социалистическом обществе взаимодействие НТР и духовных процессов осуществляется бесп проблемно. Так, рост образованности, как показывает практика, не ведет автоматически к усвоению нравственных ценностей, и более того, нравственное воспитание может отставать от уровня образованности. Нет абсолютных гарантий от проникновения в ряды технической интеллигенции сциентист-

ских иллюзий, связанных с переоценкой чисто научных и недооценкой социально-политических факторов. Наряду с этим могут возникать и настроения своеобразного «духовного аристократизма», отвергающего ценности, привносимые научно-технической революцией, как нечто «низменное», не заслуживающее интереса.

Серьезной проблемой является, в частности, потребительство, отрицание высших для социализма трудовых ценностей. Ускорение научно-технического прогресса способствует повышению жизненного уровня трудящихся. Не всегда, однако, рост потребления, улучшение жилищных условий, увеличение свободного времени ведут к формированию социалистического типа жизнедеятельности. Для некоторой части людей растущее благосостояние оборачивается подчас неприглядной стороной: сохраняются традиции частного быта с его элементами замкнутости и плохо развитыми потребностями общения. Стремление к материальному благополучию превращается в нездоровую жажду наживы, а иногда и в стяжательство, злоупотребление властью. В условиях стремительного развития массовых коммуникаций существует возможность появления у ряда людей потребностей, обращенных на иной социально-культурной почве, опасность витринно-туристического восприятия капиталистической действительности.

Конечно, разумное стремление к хорошим, красивым и модным вещам не таит в

себе ничего безнравственного. Дело в другом — в деформации человеческого сознания под влиянием фетишизации вещей, которые в мещанской среде приобретают ценность не своими утилитарными, функциональными качествами, а символическими свойствами — престижностью, превосходством над другими людьми и т. д. Одним словом, речь идет о том, что потребление начинает выступать в извращенной форме потребительства — той модели образа и стиля жизни, которая старательно навязывается нам буржуазной идеологией и пропагандой.

Социалистическому обществу в формировании потребностей и удовлетворении потребительского спроса нет нужды идти по пути капиталистического Запада. Социализм вырабатывает свои мерки интересов и потребностей, создает качественно новые потребности, которых мир капитализма и не знал. К. Маркс писал, что в условиях нового строя «на место экономического богатства и экономической нищеты становятся богатый человек и богатая человеческая потребность. *Богатый человек* — это в то же время человек, *нуждающийся* во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как *нужда*»¹.

Вот почему рост производства и потребления при социализме не превращается в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 125.

самоцель: он выступает здесь как одно из важнейших средств формирования духовно богатой, гармонично развитой личности. Такая позиция вытекает из самой сути нового строя, ибо это общество, где вместе с «величайшим... ростом производительных сил общественного труда» обеспечивается наиболее «полное развитие» человека¹. XXVII съезд КПСС особо подчеркнул поэтому, что рост материального благосостояния должен и будет сопровождаться политикой обеспечения интенсивными темпами все более полного удовлетворения культурных, духовных потребностей народа. Благосостояние с упором на духовные компоненты, а не вещизм — такова наша программа, которую следует отстаивать всеми средствами идейно-политического воздействия.

В условиях научно-технической революции поэтому возрастает роль нравственного воспитания, в том числе воспитания чувства ответственности у каждого работника. Приобретают особую значимость вопросы борьбы с карьеризмом, научной недобросовестностью, расхлябанностью и недисциплинированностью. Это — требование научно-технической революции и общества. Так, сбои в результате недисциплинированности на каком-либо участке технологического цикла могут привести к срыву выполнения в срок и на качественном уровне всего задания и обернуться существенными издерж-

---

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 120.

ками для общества. Напротив, добросовестная работа каждого на своем месте может обеспечить быструю отдачу, содействовать ускорению научно-технического прогресса без каких бы то ни было дополнительных капиталовложений и ресурсов.

Научно-техническая революция поставила и целый комплекс проблем, связанных с судьбами и характером искусства. И это вполне закономерно. НТР открывает широкие горизонты для внедрения художественных начал в сам производственный процесс — и в технику, и в технологию, и в организацию этого процесса, и в конечные результаты его — в производимую продукцию. В то же время своим следствием НТР будет иметь уменьшение общественно необходимого рабочего времени и тем самым увеличение времени досуга, в котором искусство как форме свободной самодеятельности индивида суждено занять доминирующее место.

В наши дни начинает утверждаться новый тип духовного производства, связанный с возникновением мощной, технически оснащенной индустрии по производству ценностей культуры, массового распространения культурной информации. Это повышает степень демократизации искусств, означает новый шаг в прогрессе духовной культуры. Научно-техническая революция создает новые возможности для художественного творчества, производства прекрасного. Эстетическое освоение действительности трудно себе сегодня представить без ди-

зайна, цветного телевидения, голографии, новых архитектурных средств, синтетических материалов и красителей. НТР, таким образом, усиливает потребность в эстетической деятельности и расширяет возможности искусства удовлетворить эту потребность. Труд, быт, досуг трудящихся все больше соотносятся с требованиями законов духовного, эстетического производства.

Между тем в западных странах существует довольно устойчивое мнение, что техника — это-де «тroyанский конь» в «храме искусства», что она губительна для художественного творчества, для гуманистических ценностей.

Разумеется, было бы наивным полагать, что такое сложное и противоречивое явление, как НТР, несет в себе только положительный импульс для развития искусства, духовной жизни в целом. Так, широкое распространение телевидения в определенной степени приводит к падению интереса к художественной литературе, повышая тем самым роль пассивного восприятия результатов культуры. Подобного рода проблемы действительно серьезны, но перечеркнуть все позитивные моменты, которые несет искусству НТР, они не могут. Что же касается буржуазного общества, где противоречия во взаимосвязи искусства и социальной жизни приобретают характер антагонизмов, то очевидно, что здесь, как и во многих других случаях, не техника враждебна культуре, а ее капиталистическое использование.

Научно-техническая революция по-новому ставит и вопросы, связанные с характером и перспективами развития образования. Еще К. Маркс отмечал, что время, затраченное на развитие работника, выступает как «величайшая производительная сила», а «полное развитие индивида... можно рассматривать как производство *основного капитала*, причем этим основным капиталом является сам человек»¹. Именно человек — творец научно-технической революции, и размах ее в первую очередь зависит от его образования, его квалификации, подготовки к труду и научному творчеству. Если материализация науки в вещных элементах производства обеспечивает работника современными машинами, станками, инструментами, то образование вооружает его долговременно существующими и участвующими в производстве факторами — знаниями.

Революционный переход к коммунистической формации явился исторической почвой для коренного изменения отношений между творческим созданием нового общества и системой образования. Формирование нового человека, то есть человека творческого, образованного, всесторонне развитого, становится стратегической, сознательно поставленной задачей и целью коммунистической формации. «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, — писал

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 221.

В. И. Ленин,— мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание... коммунистического общества»¹.

Анализируя практику воспитания и образования подрастающих поколений, определяя ближайшие и долговременные перспективы продвижения к коммунистическому идеалу человека, отталкиваясь от требований научно-технической революции, Коммунистическая партия постоянно уделяет огромное внимание совершенствованию системы образования. Об этом свидетельствует, в частности, осуществляемая в нашей стране реформа общеобразовательной и профессиональной школы.

Повышению эффективности коммунистического воспитания и образования в школе в свете требований НТР будет способствовать коренное улучшение трудового воспитания и профессиональной ориентации школьников на основе соединения обучения с производственным трудом, дополнение всеобщего среднего образования молодежи всеобщим профессиональным образованием.

Большие задачи стоят и перед советской высшей школой. Здесь на первый план выдвигаются актуализация образования, приближение его содержания к реальным потребностям общества, более полное использование научного потенциала университетов и институтов, установление самых тесных

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 301.

связей научных разработок вузов с нуждами производства. Новые рубежи, намеченные партией в области образования, обусловлены общими перспективами планомерного всестороннего совершенствования социалистического общества, ускорения научно-технического прогресса в современных условиях.

XXVII съезд КПСС определил новые горизонты социального прогресса советского общества. В документах съезда подчеркивается, что перевод экономики на интенсивный путь развития — это генеральное стратегическое направление дальнейшего роста народного хозяйства нашей страны, главный путь решения коренных социально-политических задач, подъема жизненного уровня трудящихся, победы социализма в экономическом соревновании с капитализмом. Все это может быть достигнуто лишь на основе максимального ускорения научно-технического прогресса, ставшего поэтому важнейшей общенародной задачей. Эта задача сегодня переведена партией в плоскость практического решения. И она будет выполнена, ибо курс партии поддерживает весь советский народ. Поддерживает своей общественной заинтересованностью, активностью и трудом.

«Неукротимый поток истории, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — уже устремился к перекату между вторым и третьим тысячелетием. Что дальше там, за этим перекатом? Не станем прорицать. Но знаем, что планы,

которые мы сегодня выдвигаем, не обыденны, а дерзновенны и что будничные дела наши проникнуты пафосом социалистической нравственности и справедливости»¹. В этих условиях исключительно важно довести до сознания каждого члена общества властную необходимость глубоких преобразований, помочь понять, что завтрашний облик нашей страны предопределяется сегодняшними делами. Развитие социальной активности масс, дальнейшая демократизация социалистического общества, укрепление социалистического самоуправления народа, воспитание государственного подхода к делу и чувства хозяина, подкрепленные упорным и самоотверженным трудом, способны многократно ускорить социально-экономическое развитие страны, вывести советское общество на определенные партией качественно новые рубежи исторического продвижения к коммунизму.

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 97.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ	10
Научно-техническая революция и углубление общего кризиса капитализма	10
НТР и развивающиеся страны	32
Соединение достижений НТР с преимуще- ствами социализма	54
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	80
Воздействие НТР на экономическую жизнь общества	80
Научно-техническая революция: политические и социальные изменения	100
Влияние НТР на духовную жизнь обще- ства	125

Валерий Иванович Коваленко

**НТР И ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Заведующая редакцией *Е. Чистякова*

Редактор *И. Гришин*

Художественный редактор *Ф. Барбышев*

Технический редактор *Н. Привезенцева*

Корректоры *З. Комарова, Т. Сёмочкина*

ИБ № 3156

Сдано в набор 25.02.86. Подписано к печати 29.05.86. Л55074. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5,27. Усл. кр.-отт. 5,41. Уч.-изд. л. 4,76. Тираж 15 000 экз. Заказ 1623. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий», 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8. Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Коваленко В. И.

К56 НТР и проблемы мирового общественного развития.— М.: Моск. рабочий, 1986.— 141 с.— (Библиотечка пропагандиста и политинформатора).

В брошюре раскрываются сущность и основные особенности научно-технической революции. Автор показывает, как НТР воздействует на углубление общего кризиса капитализма, социально-экономические процессы в развивающихся странах, анализирует проблемы соединения достижений НТР с преимуществами социализма.

Для агитаторов, пропагандистов, политинформаторов, широкого круга читателей.

К $\frac{0603010100-256}{M172(03)-86}$ 88—86

ББК 66.017.77
327.21

БИБЛИОТЕЧКА
ПРОПАГАНДИСТА
И ПОЛИТ-
ИНФОРМАТОРА.

Сложные и ответственные задачи, стоящие перед нашим обществом на пути к коммунизму, говорится в новой редакции Программы КПСС, «партия и народ решают в условиях дальнейшего углубления научно-технической революции, которая оказывает мощное воздействие на все стороны современного производства, на всю систему общественных отношений, на самого человека и среду его обитания, открывает новые перспективы значительного повышения производительности труда и прогресса общества в целом».